

284

М-33

МАТЕРІАЛЫ

ПО

АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОЛОГІИ

КИРГИЗЪ.

В. Д. ТРОНОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Шаровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13.

1891.

572 28.7

73.

М - 33

Ойротский Музеи

ГОМ 8218

153

Сенатор

16 39.

МАТЕРІАЛЫ

ПО

АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ

КИРГИЗЪ.

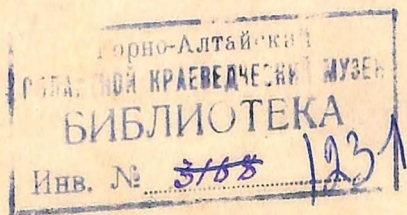
В. Д. ТРОНОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13.

1891.

3468-
1237-
138
28.7

Отдѣльный оттискъ II выпуска XVII тома Записокъ Имп. Р. Г. Общества по
Отдѣленію Этнографіи, изданный подъ редакціей д. ч. Н. И. Веселовскаго.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества.

Матеріалы по антропологіи и этнологіи киргизъ.

Обширная Сибирь, населенная разнообразными народностями до сихъ поръ остается наименѣе изученною областью нашего обширнаго отечества, до сихъ поръ еще со словомъ «Сибирь» соединяется представленіе о странѣ страшнаго холода и страшнаго народа, странѣ дикой, пустынной и неизслѣдованной. Самое вѣрное въ этомъ представленіи—это то, что Сибирь до сихъ поръ еще мало изучена и до сихъ поръ еще мало возбуждаетъ интереса. Всякому, прожившему въ Сибири болѣе или менѣе продолжительное время, дѣйствительно прежде всего бросается въ глаза обширность ея, малонаселенность и разнообразіе населяющихъ ее народностей. Русскіе, татары, киргизы, остяки, такъ называемые ясаки, калмыки, сойоты, торгоуты, таранчи, дунгане, каракиргизы, кайсаки—вотъ народности, населяющія западную Сибирь и области составляющія въ административномъ отношеніи степное генералъ-губернаторство. Каждая изъ этихъ народностей, находясь постоянно въ соприкосновеніи съ другими, служила образованію смѣшаннаго типа. Поэтому опредѣлить физическій типъ этихъ народностей является интереснымъ, какъ съ антропологической цѣлью, такъ и съ цѣлью чисто практической.—Одной изъ преобладающихъ народностей въ степяхъ средней Азіи является киргизъ, при чемъ въ разныхъ мѣстностяхъ ему дано различное названіе: просто киргизы, кара-киргизы и киргизы-кайсаки. Антропологическихъ изслѣдованій о киргизахъ до сихъ поръ мало появлялось на русскомъ языкѣ, мнѣ извѣстны только работы доктора Зеланда, доктора Мацѣвскаго и Пояркова. Въ виду этого мнѣ нелишнимъ казалось и съ своей стороны присоединить малую долю къ ученію объ антропологіи киргизъ, къ опредѣленію ихъ физическаго типа. Съ

этой цѣлью я произвелъ антропологическія измѣренія 49 киргизъ Зайсанскаго уѣзда, а мои обязанности врача, живущаго продолжительное время въ мѣстностяхъ, населенныхъ киргизами, дали мнѣ возможность произвести наблюденія, какъ надъ бытомъ ихъ, такъ и надъ ихъ физической и нравственной природой. Въ виду того, что измѣренія начаты были мною, такъ сказать, по собственной инициативѣ, я долженъ былъ приобрести инструменты, нужные при измѣреніи, на собственный счетъ, почему, по необходимости, число инструментовъ было незначительно: гониометръ Брока, толстотный циркуль, скользящій циркуль, стальная тесьма, динамометръ Матве и таблицы для опредѣленія остроты зрѣнія. Объектами служили киргизы Зайсанскаго уѣзда, Семипалатинской области. Зайсанскій уѣздъ, какъ извѣстно, граничитъ съ Китаемъ и населенъ почти исключительно киргизами. Какъ непостоянный и пришлый элементъ встрѣчаются торгоуты, татары, въ осѣдлыхъ центрахъ — русскіе. Почему и при антропологическихъ измѣреніяхъ киргизъ приходилось встрѣчать типы не чисто киргизскіе, но типы смѣшанные, о чемъ мною упомянуто будетъ въ примѣчаніи къ таблицѣ. Измѣренія производились зимой 1888 и весной 1889 года въ киргизскомъ больничномъ покоѣ, какъ надъ самими больными киргизами, такъ и надъ другими, сопровождавшими ихъ. Часть измѣреній произведена надъ киргизами, арестованными въ военной гауптвахтѣ. При измѣреніи, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ обыкновенно рубаха и штаны снимались, нѣкоторые только измѣренія произведены надъ женщинами, одѣтыми въ рубаху и штаны. Если почему либо тѣхъ или другихъ измѣреній нельзя было произвести, то въ таблицѣ въ соотвѣствующихъ столбцахъ поставлены черты. При измѣреніяхъ я руководствовался указаніями, находящимися въ антропологии Топинара, и за исходныя точки измѣреній взяты точки, указанные въ этомъ же руководствѣ. Измѣренія даютъ тѣ или другія указанія о типѣ, конечно, только въ томъ случаѣ, когда они сравниваются съ другими измѣреніями типовъ уже извѣстныхъ. Первоначальное же понятіе о типѣ живомъ составляется на основаніи впечатлѣній, полученныхъ при разсматриваніи представителей того или другаго типа.

При взглядѣ на киргиза бросаются слѣдующія характерныя черты: смуглый цвѣтъ кожи, высокій ростъ, широкія плечи, сильно развитая грудь, лицо большею частію плоское, большой носъ, чаще всего приплюснутый, широкая переносица, внутренніе углы глазъ часто закрыты кожей, идущей въ видѣ складки отъ носа на вѣки,

сильно развиты и выдающіяся скулы, глаза довольно большіе, темнокаріе, наружные углы глазъ лежатъ выше внутреннихъ угловъ относительно горизонтальной прямой (такъ наз. косые глаза), довольно прямой лобъ, большія уши, часто значительно отстоящіе отъ головы; при ближайшемъ разсмотрѣніи головы бросаются въ глаза: малое развитіе затылочной части головы, затылокъ какъ бы срѣзанъ, затылочныхъ бугровъ часто совершенно незамѣтно, часто встрѣчаются неправильныя и несимметрично-развитыя половины головы, особенно это касается развитія темянныхъ бугровъ, часто одинъ изъ нихъ значительно больше другого и рѣзко выстоитъ.

Антропометрическія данныя здѣсь будутъ сравниваемы мною съ данными, полученными докторомъ Зеландомъ при измѣреніи каракиргизъ Семирѣченской области. Это представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что будетъ указывать на тождественность и нетождественность киргизъ и каракиргизъ, одной и той же, народности въ сущности, но представляющей различія, по тому или другому смѣшенію съ другими сосѣдними народностями, какъ-то китайцами и сартами.

Передне-задній діаметръ головы въ среднемъ равенъ у киргизъ 18,7, у женщинъ 17,8, у каракиргизъ 18,42 и у женщинъ 17,44—числа очень близко сходныя другъ съ другомъ.

Поперечный наибольшій у киргизъ мужчинъ = 16,7, у женщинъ—15; у каракиргизъ 16,36, у женщинъ—15,64, числа тоже близко подходящіе другъ къ другу, хотя у женщинъ разница все таки замѣтная, показывающая большую бракицефалію у женщинъ каракиргизокъ.

Лобный наименьшій въ среднемъ у киргизъ мужчинъ=11, у женщинъ 10,8; у каракиргизъ мужчинъ 10,14, у женщинъ 9,81, величины, указывающія большую разницу между киргизами и каракиргизами.

Кривизна лобно-затылочная у киргизъ равна 30,1 сент., у женщинъ 29,8 у каракиргизъ мужчинъ 33,77, у женщинъ 32,03.

Горизонтальная кривизна вся у киргизъ мужчинъ=55,9 у женщинъ 53,6; у каракиргизъ мужчинъ 56,68 и у женщинъ 54,8.

Кривизна двушная отъ наружнаго слуховаго отверстія одного уха черезъ темя до наружнаго слуховаго отверстія другого уха у киргизъ мужчинъ 35,5, у женщинъ 33,7 и у каракиргизъ мужчинъ 36,56. Надъушная кривизна у каракиргизъ мужчинъ 33,81, у женщинъ 33,09. Длина лица отъ *ophrion* до подбородочной точки у киргизъ мужчинъ 13,9, у женщинъ 12,8; величины эти не могутъ

быть сравниваемы съ величинами, указанными у докт. Зеланда для каракиргизъ, такъ какъ тамъ при измѣреніи бралась длина всего лица отъ начала волосъ на лбу до подбородочной точки. Лицевой уголъ Кампера у киргизъ мужчинъ $75,4^0$, у женщинъ 75^0 , у каракиргизъ мужчинъ $74,2^0$, у женщинъ 77^0 ; величина у мужчинъ почти до точности совпадающая, но разная у женщинъ. У киргизъ для мужчинъ и женщинъ величина почти одна и та же, но у каракиргизъ большая разница между мужчинами и женщинами.

Въ общемъ всѣ размѣры головы у киргизъ мужчинъ превышаютъ всѣ размѣры у женщинъ, тогда какъ у женщинъ каракиргизъ и лицевой уголъ и относительные размѣры превосходятъ тѣ же размѣры у мужчинъ.

Разстояніе отъ *orhion* до альвеолярной точки у киргизъ мужчинъ 8,9, у женщинъ 8,3, у каракиргизъ мужчинъ 8,5; величины близко совпадающія.

Ширина двускуловая у киргизъ мужчинъ 13, у женщинъ 12,6, у каракиргизъ 14,68 и у женщинъ 14,26. Абсолютно лицо у каракиргизъ гораздо шире, но нельзя того же сказать объ отношеніи ширины къ длинѣ лица, такъ какъ при моихъ измѣреніяхъ за длину лица бралось разстояніе отъ *orhion* до подбородочной точки; при измѣреніи же Зеланда каракиргизъ—отъ начала волосъ до подбородочной точки; въ послѣднемъ случаѣ отношеніе это равно 82,1. Вообще же лицо у киргизъ можно назвать широкимъ, и эта ширина при первомъ же взглядѣ бросается въ глаза наблюдателю. Длина носа у киргизъ мужчинъ=5,3, у женщинъ—4,9, у каракиргизъ мужчинъ—4,79, у женщинъ—4,31. Ширина носа у мужчинъ киргизъ 3,9, у женщинъ 3,6, у каракиргизъ 3,59, у женщинъ 3,41. Характерную особенность носа киргизъ составляетъ его приплюснутость у большинства, горбатыхъ носовъ совершенно почти нѣтъ; у нѣкоторыхъ субъектовъ носъ какъ въ длину, такъ и въ ширину одинаковой величины; носъ въ большинствѣ случаевъ не рѣзко переходитъ въ щеки, а постепенно, края его представляютъ малую покатость. Ширина двуглазная (отъ внутренняго угла одного глаза до внутренняго угла другого), у киргизъ мужчинъ равна 3,7, у женщинъ 3,8, у каракиргизъ мужчинъ 3,4.

Ширина глаза (отъ внутренняго угла до наружнаго одного и того же глаза при открытыхъ вѣкахъ) у мужчинъ киргизъ равна 3 сент., у женщинъ 3,15; у каракиргизъ мужчинъ 2,67 сент.

Вообще характерную особенность киргизскихъ глазъ составляетъ то, что глаза положительно у всѣхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые

представляютъ явно смѣшанный типъ, имѣютъ косое направле-
ніе—наружный уголъ глазъ стоитъ выше внутренняго относительно
горизонтальной линіи.

О каракиргизахъ докторъ Зеландъ говоритъ совершенно обрат-
ное: косое направленіе глазъ ни у одного изслѣдованнаго не
найдено. Косое направленіе глазъ у киргизъ настолько характерно,
что одно уже отсутствіе его указываетъ на явную смѣшанность
типа, или же на совершенно другой типъ. Цвѣтъ глазъ почти у
всѣхъ киргизъ и киргизокъ, изслѣдованныхъ мною,—темнокарій;
сѣрыхъ или голубыхъ глазъ не встрѣчается; разница только въ
густотѣ каряго цвѣта; одни болѣе свѣтлые, другіе темнѣе. Зрачки
у киргизъ всегда очень узкіе и быстро реагируютъ на свѣтъ. Такое
состояніе глазъ вполне согласуется съ ихъ рефракціей: послѣдняя
опредѣлена была мною только у 20 киргизовъ, такъ какъ такое
изслѣдованіе сопряжено съ большими затрудненіями и требуетъ
много времени. Острота зрѣнія у киргизъ опредѣлялась при помощи
таблицъ, причемъ изслѣдуемый посредствомъ небольшихъ палоч-
чекъ указывалъ построеніе той или другой фигуры на таблицѣ.
Предварительно нужно было убѣдиться, понимаетъ ли онъ въ чемъ
тутъ дѣло, и тогда уже приступать къ изслѣдованію. При этомъ
каждый разъ спрашивали изслѣдуемаго, видитъ ли онъ ясно то,
что нарисовано. Если киргизъ отвѣчалъ, что видитъ, тогда его
заставляли дать палочкамъ такое же направленіе, какое имѣютъ
черты на той или другой фигурѣ. У всѣхъ 20 человѣкъ рефрак-
ція оказалась эметропическая, острота зрѣнія замѣчательная,
даже у стариковъ 70-ти-лѣтнихъ. Острота зрѣнія оказалась: $\frac{53}{20}$,
 $\frac{56}{20}$, $\frac{56}{20}$, $\frac{70}{30}$, $\frac{57}{20}$, $\frac{52}{20}$, $\frac{40}{33}$, $\frac{33}{70}$, $\frac{37}{30}$, $\frac{37}{30}$, $\frac{37}{20}$, $\frac{34}{20}$, $\frac{34}{20}$, $\frac{34}{20}$, $\frac{34}{20}$, $\frac{55}{20}$, $\frac{58}{20}$, $\frac{58}{20}$, $\frac{53}{20}$, $\frac{53}{20}$, $\frac{58}{30}$.
Вообще почти у всѣхъ киргизъ острота зрѣнія больше принятой
нормы вдвое и у нѣкоторыхъ почти втрое. При этомъ нужно
замѣтить, что острота зрѣнія въ нѣсколькихъ случаяхъ опредѣ-
лялась у арестованныхъ киргизъ на гауптвахтѣ, гдѣ количество
свѣта было недостаточно, и все таки даже въ этомъ случаѣ острота
зрѣнія оказывалась больше принятой нормы — $\frac{34}{20}$. Вообще глазъ
киргизъ представляетъ наиболѣе совершенный органъ чувствъ. При
офтальмоскопированіи обращаетъ на себя вниманіе только силь-
ная пигментация глазнаго дна.

Ростъ у киргизъ мужчинъ равенъ 161,1 сент., у женщинъ—149,6;
вообще ростъ киргиза средній или выше средняго, киргизскія жен-
щины, наоборотъ, низкаго роста.

Объемъ груди у киргизъ мужчинъ равенъ 87,5, у женщинъ—81.

Вообще окружность груди, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ больше половины роста. Окружность груди у мужчинъ измѣрялась по тому же способу, по какому измѣряется и въ присутствіяхъ по воинской повинности, т. е. на уровнѣ соска, у женщинъ подъ мышками. Вообще киргизы по развитію груди представляютъ народъ хорошо развитый. Объемъ груди относится къ росту, принятому за 100, какъ 53,4 : 100.

У доктора Зеланда приведена таблица отношеній объема груди къ росту у разныхъ народностей, при чемъ такое же отношеніе, какъ у киргизъ, показано у кореловъ—53,2; выше стоятъ татары; у нихъ отношеніе объема груди къ росту равно 54,4 : 100.

Всѣ же другія народности Россіи стоятъ ниже: великоруссы—52,8; башкиры—52,0, латыши—50, армяне—50 къ 100. У каракиргизъ отношеніе это равно 52,4 : 100, слѣдовательно, киргизы по развитію груди стоятъ выше каракиргизъ.

Длина плеча и предплечья у киргизъ мужчинъ равна 57,1, у женщинъ 51,6.

Длина бедра и голени у киргизъ мужчинъ равна 82,7, у женщинъ 74,8. При этомъ нужно замѣтить, что при измѣреніи бедра за верхнюю точку принимался верхній край большого вертела; чтобы получить дѣйствительную величину бедра, нужно прибавить къ этой величинѣ, по Топинару, 2,3 сант.; въ таблицахъ число взято безъ прибавленія этой величины. Если взять отношеніе плеча и предплечья къ бедру и голени, то оно=69,4 : 100—величина, близко подходящая къ той же величинѣ у славянъ (69,7 : 100—смотри у Топинара стр. 325). Предплечье къ плечевой кости относится какъ 86,9 : 100—отношеніе также равное таковому же отношенію у славянъ (86,8 : 100); отношеніе длины голени и бедра равно отношенію 97,5 : 100; у славянъ 99,8 : 100.

Разстояніе между плечевыми отростками у киргизъ мужчинъ=39,7, у женщинъ—34,1. Въ этомъ отношеніи киргизы представляютъ болѣе хорошо развитыя плечи въ сравненіи съ каракиргизами, у которыхъ величина эта равна—у мужчинъ 37,6 и у женщинъ—33.

Длина кисти у киргизъ мужчинъ равна 17,57, у женщинъ—16 сант.; по отношенію къ росту, принятому за 100, длина кисти—10,5; отношеніе всего ближе подходитъ къ величинѣ отношенія кисти руки къ росту у алжирскихъ негровъ (10,8—смотри у Топинара, стр. 326).

Длина стопы у киргизъ мужчинъ 24,13, у женщинъ—21,8; по

отношенію къ росту, принятому за 100, величина стопы 14,8—отношеніе, совершенно равное величинѣ отношенія у прокезцевъ (Топинаръ, стр. 327).

Разстояніе отъ *patella* до конца средняго пальца руки равно у киргизъ—мужчинъ 11, у женщинъ 10,9; отношеніе это къ росту, принятому за 100, будетъ равно 6,7. Изъ этого отношенія видно, что длина рукъ киргизъ по отношенію къ росту незначительна и приближается къ величинѣ кавказскаго типа.

Разстояніе между гребешками подвздошныхъ костей у киргизъ—мужчинъ равно 24,3, у женщинъ—24,6. У каракиргизъ разстояніе это равно 23,38; у русскихъ (по Красовскому) разстояніе это равно отъ 25—24,3. Слѣдовательно, ширина таза у киргизскихъ женщинъ почти такая же, какъ у русскихъ.

Мышечная сила киргизъ измѣрялась динамометромъ Матъе; при этомъ изслѣдуемые или тянули одной рукой динамометръ, привязанный къ чему либо неподвижно, или же тянули оба конца скобокъ динамометра между обѣими руками. Мышечная сила рукъ оказалась очень незначительна, что особенно противорѣчило общему видимому развитію организма. Но, вообще, мышечная сила у киргизъ мало развита, благодаря мало дѣятельному образу жизни и малому ручному труду.

Головной указатель у киргизъ мужчинъ = 89,3, у женщинъ—84,3. Отношеніе это больше отношенія у ^{Кара}киргизовъ, гдѣ оно равно. у мужчинъ 88,8 и у женщинъ 84,6. Вообще же головной указатель у киргизъ очень большой и всего ближе подходитъ къ величинѣ указателя у негритосовъ, гдѣ онъ = 88,5. (См. Топинара, стр. 317).

Въ общемъ: У каракиргизъ кривизна лобно-затылочная гораздо больше выражена, чѣмъ у киргизъ; точно также и кривизна двуушная, почему каракиргизы представляютъ болѣе развитое племя.

Ширина двускуловая у каракиргизъ абсолютно больше, чѣмъ у киргизъ.

У киргизъ болѣе развиты плечи и объемъ груди.

Киргизы—сильно брахицефалы.

Прогнатизмъ у киргизъ мало выраженъ.

Между киргизами очень часто попадаются субъекты съ асимметрией черепа; асимметрия особенно касается неравномѣрнаго развитія темянныхъ бугровъ. Вообще киргизскій типъ—типъ смѣшанный, въ которомъ преобладаютъ характерныя черты монгольскаго типа.

Въ виду скудости свѣдѣній о бытѣ киргизъ, ихъ заболѣваемости и смертности, рождаемости, мнѣ нелишнимъ кажется привести свѣдѣнія, частію добытыя мною изъ личныхъ наблюденій надъ киргизами, частію основанныя на статистическихъ данныхъ. Стоя на очень низкой ступени развитія, представляя переходъ отъ дикарей къ націямъ болѣе или менѣе культурнымъ, киргизы въ борьбѣ за существованіе должны уступить мѣсто своимъ сосѣдямъ, болѣе культурнымъ. Этому способствуетъ какъ обѣднѣніе киргизъ, такъ и ихъ вырожденіе; вслѣдствіе всевозможныхъ заразительныхъ болѣзней. Въ первомъ ряду изъ этихъ послѣднихъ стоитъ сифилисъ. Цѣлыя семейства, цѣлыя аулы бывають заражены сифилисомъ. Если судить по инымъ субъектамъ, которые являются въ больничный покой, то можно съ большою вѣроятностью допустить, что треть киргизъ заражена той или иной формой сифилиса, передаваемого чаще всего наслѣдственно и путемъ совместнаго сожителства. Не малую роль здѣсь играетъ также и разнузданность въ половыхъ отношеніяхъ. Извѣстно, что киргизы очень рано вступаютъ въ бракъ — женщины 14 лѣтъ и мужчины 16 лѣтъ. Каждый женихъ, уплатившій половину калыма, имѣетъ уже право на половыя сношенія со своей невѣстой, и это время иногда бываетъ гораздо раньше наступленія половой зрѣлости. Да и вообще понятія киргизъ о нравственности очень низки и требованія къ ней также невысоко стоятъ. Немалой причиной тому служить также и неравномѣрность возрастовъ брачующихся: старикъ мужъ лѣтъ 60-ти по неволѣ уже долженъ смотрѣть сквозь пальцы на любовныя отношенія своей молодой жены. По этой же самой причинѣ чувство ревности и ея проявленія рѣдко встрѣчаются въ средѣ киргизъ. Сифилисъ очень хорошо извѣстенъ и самимъ киргизамъ, а равно и способы лѣченія: пьютъ металлическую ртуть и дѣлають подкуриванія сулемой. Первичныя язвы лѣчатъ прижиганіемъ: кладутъ часть трута на язву и его прямо тутъ же зажигаютъ, благодаря чему являются громаднѣйшія язвы вслѣдствіе омертвѣнія отъ ожога.

Другія заразительныя болѣзни, помимо сифилиса, какъ то: разныя формы тифа, оспа, скарлатина тоже при своемъ появленіи уносятъ значительное количество жертвъ изъ киргизскаго населенія. Никакія мѣры изолированія больныхъ не принимаются, да онѣ, пожалуй, и не могутъ быть примѣнимы при скученности киргизъ въ ихъ жилищахъ, особенно въ зимовкахъ, при бѣдности и при полномъ невѣдѣніи относительно заразительности болѣзней.

Точныя статистическія свѣдѣнія о рождаемости и смертности киргизъ не могутъ быть добыты, такъ какъ такія свѣдѣнія не собираются, оффиціальныя же настолько невѣрны, что для дѣйствительнаго представленія дѣла не имѣютъ ни малѣйшаго значенія.

Причинами постепеннаго обѣднѣнія киргизъ по моимъ личнымъ наблюденіямъ служитъ слѣдующее: прежде всего ихъ дикость, невѣжество, феноменальная лѣнь, отсутствіе какихъ либо интересовъ, помимо чисто пищеварительныхъ. Немалую роль также имѣютъ падежи скота, которымъ киргизы почти единственно живутъ, который доставляетъ пищу, одежду, служитъ для постройки ихъ войлочныхъ жилищъ, а, при излишкѣ, и предметомъ платы и торговли. Немаловажную причину обѣднѣнія киргизъ составляетъ и постоянно возрастающая эксплуатація ихъ какъ русскими, которые такъ или иначе связаны съ административной машиной, такъ, и еще больше, самими же киргизами. Каждый богатый киргизъ есть маленькій султанъ для своего рода или же для своего аула, смотря по степени богатства и по силѣ вліянія. Всѣ его родичи или его одноаульцы—это его дѣйствительные рабы; за какуюнибудь жалкую лошадь киргизъ работаетъ на такого султана цѣлый годъ, работаетъ все, что ни заставятъ. Вся его семья, питаясь въ зимнее время гужой (родъ кашицы), въ лѣтнее время айраномъ и отбросками со стола своего патрона, также составляетъ для послѣдняго семью работниковъ.

Киргизъ вообще значительно развитъ физически, но его мышечная система развита недостаточно относительно развитія костнаго скелета. На многихъ субъектахъ выражено рѣзкое ожиреніе. Всякій киргизъ, живущій достаточно хорошо, что называется, вволю, прежде всего начинаетъ жирѣть. Съ этимъ связано даже общественное мнѣніе о достоинствѣ человѣка: чѣмъ толще киргизъ, тѣмъ онъ почетнѣе; я, по крайней мѣрѣ, не встрѣчалъ богатыхъ киргизъ, волостныхъ, султановъ (прежняго дворянскаго рода)—тонкихъ. Такое малое развитіе мышечной системы указывается и динамометромъ, что видно изъ прилагаемыхъ таблицъ.

Сказать что либо положительно объ умственномъ развитіи киргизъ дѣло очень мудреное. По однимъ авторамъ киргизы народъ очень умный, по другимъ—совсѣмъ дикари. Нужно сказать, что вообще природа наградила киргизъ достаточно развитымъ мозгомъ. Доказать это анатомически трудно, на это нѣтъ никакихъ точныхъ указаній. Судя по даннымъ анатомическаго вскрытія труповъ киргизъ, можно сказать, что мозговые извилины ихъ достаточно развиты, и

мозгъ довольно плотенъ. Но доказать это цифровыми данными не могу, такъ какъ мною не было произведено взвѣшиванія мозга киргизъ. Что же касается умственного проявленія киргизъ, то оно довольно низко. Весь умъ киргизъ направленъ на самыя обыденныя явленія, на интриги въ общественной жизни; къ отвлеченному же мышленію киргизъ мало способенъ. Живя близко къ природѣ, такъ сказать, на лонѣ ея, киргизъ изощряетъ свои органы чувствъ,— это помогаетъ развитію его наблюдательности въ природѣ, но собственно сама природа въ своихъ высшихъ проявленіяхъ мало доступна уму киргиза. Весь умъ киргиза направленъ на удовлетвореніе его чисто животныхъ потребностей: наѣсться до отвала баранины, напиться кумысу до отупѣнія — это весь интересъ, вся цѣль жизни киргиза. Мозгъ его, не имѣя импульсовъ къ духовной жизни, дремлетъ. При такихъ условіяхъ и нравственныхъ понятія киргиза, ихъ характеръ совершенно своеобразны. Часто приходится читать и слышать, что киргизъ простодушенъ, довѣрчивъ, гостепріименъ; это выставляется въ примѣръ его лучшихъ качествъ. Я совершенно другаго мнѣнія о киргизахъ, мнѣнія, основаннаго всетаки на одиннадцати-лѣтнемъ наблюденіи надъ киргизами и весьма частаго сношенія съ ними. Киргизъ прежде всего лживый, лстивый; обманъ въ той или другой формѣ считается качествомъ похвальнымъ; обмануть—это по-киргизски значитъ проявить свой умъ. Какъ и всякіе восточные народы, киргизъ прежде всего деспотъ, деспотъ надъ своей женой и надъ своимъ ближнимъ, если есть къ тому случай, и въ то же самое время рабъ, рабъ передъ каждымъ стоящимъ выше по богатству или общественному положенію. Никто такъ не унижаетъ киргиза, какъ киргизъ же, никто такъ не эксплуатируетъ, какъ тотъ же киргизъ. Чувство собственного достоинства мало извѣстно имъ. Воровство у киргизовъ также считается похвальнымъ качествомъ, своего рода подвигомъ; для того, чтобы украсть ловчѣе, тоже нужно смѣлкалу. Специально же присущій киргизамъ родъ воровства это, такъ называемая, баранта—кража лошадей, или вѣрнѣе: грабежъ. Первые барантаци, наиболѣе искусные и наиболѣе смѣлые—это киргизскіе батыри, т. е. богатыри. Слава объ ихъ подвигахъ далеко по степи разносится; мѣстные пѣвцы импровизаторы складываютъ цѣлыя легенды о такихъ богатыряхъ. Одно изъ лучшихъ качествъ киргизъ, указываемыхъ нѣкоторыми, гостепріимство, тоже можетъ быть названо гостепріимствомъ условно. Какъ по обычаю киргизъ, такъ и по ихъ обычному праву гостепріимство для каждого

киргиза обязательно. Киргизъ, отправляясь въ степь на нѣсколько сотъ верстъ, никакого запаса пищи съ собой не беретъ; вездѣ, гдѣ бы онъ ни остановился, онъ найдетъ себѣ пищу. А такъ какъ киргизъ почти постоянно переѣзжаетъ съ мѣста на мѣсто и возить съ собой запасъ не всегда можетъ, то и гостепріимство это вызвано уже необходимостью. Гость у киргизъ вообще пользуется почетомъ. Но разъ онъ отѣхалъ отъ аула на нѣсколько сотъ верстъ, какъ часто дѣлается жертвою баранты; тотъ же самый любезный гостепріимный хозяинъ въ дорогѣ первый ограбитъ своего недавняго гостя.

Баранта настолько привилась къ нравамъ киргизъ, что и до сихъ поръ русская администрація почти ничего не сдѣлала для ея уничтоженія. Барантаци часто образуютъ правильно организованныя шайки. Шайка эта появляется гдѣ либо, преимущественно въ гористой мѣстности и, раздѣлившись на нѣсколько партій, правильно ведетъ свое дѣло: одни, стоя на сопкахъ, высматриваютъ добычу, другіе дѣлаютъ нападеніе, а третьи стерегутъ награбленное. Часто приходится посылать казачьи разъѣзды, чтобы заставить откочевать такую шайку; совершенно же ее разбить почти никогда не удастся. Единственное оружіе у киргизъ, употребляемое при нападеніи, это союль — длинная палка сажени въ двѣ, на одномъ концѣ болѣе утолщенная, чѣмъ на другомъ. При нападеніи держать этотъ союль въ правой рукѣ подъ мышкой и, смотря по надобности, бьютъ имъ по головѣ, чаще же по рукѣ или ногѣ, чтобы только выбить всадника изъ сѣдла, или же прямо выбиваютъ его, нанося на всемъ карьерѣ такой сильный ударъ подъ ягодицы, что не бываетъ возможности усидѣть. Другія орудія: ай-балта (родъ топорика, насаженного на длинномъ топорницѣ), пика и родъ короткой шашки употребляются въ дѣло вообще очень рѣдко. Благодаря такому вооруженію, убійства у киргизъ рѣдко встрѣчаются; чаще всего дѣло ограничивается увѣчьемъ.

У киргизъ, какъ у магометанъ, допускается религіей многоженство. Но въ дѣйствительности большинство киргизъ имѣетъ одну жену; двѣ и три жены бываетъ только у сравнительно богатыхъ.

Пріобрѣтеніе жены дѣлается посредствомъ купли, уплаты, такъ называемаго, «калыма». За жену киргизъ средняго состоянія обыкновенно платитъ 50 головъ. Голова — это единица цѣнности въ этомъ случаѣ. Средняя лошадь — вотъ голова; хорошая лошадь —

двѣ и три головы; три барана — тоже голова. Уплата деньгами производится очень рѣдко; это вообще не въ характерѣ киргизъ.

Первое богатство киргиза—его скоть, почему и всякій предметъ купли оцѣнивается тѣмъ или другимъ количествомъ скота. При такомъ положеніи дѣла дѣвушки у киргизъ вообще пользуются большой заботой, составляя прямую выгоду. Киргизъ очень мѣтко выражаетъ это, говоря: «скотинка растеть» и указывая на своихъ дочерей. Положеніе женщины въ семьѣ самое униженное: она нѣкоторое время, чуть не цѣлый годъ, не имѣетъ права садиться на переднее мѣсто въ юртѣ, противъ двери, года два не должна видѣться со своими родителями, исполняетъ всѣ работы въ семьѣ, начиная отъ чесанія спины своему повелителю и кончая подсаживаніемъ его на сѣдло, когда онъ садится на лошадь.

Уходъ за скотомъ, уборка юртъ, приготовленіе войлоковъ, тканье разныхъ шерстяныхъ издѣлій—все это лежитъ на обязанности жены. Если у киргиза двѣ, три жены, то обыкновенно, старшая пользуется бѣльшимъ почетомъ и правомъ распоряженія другой женой. По смерти мужа жена не имѣетъ права располагать собой, а, какъ купленная собственность, переходитъ къ ближайшему его родственнику, брату; если же нѣтъ такого, то къ дядѣ, племяннику, но во всякомъ случаѣ остается въ родѣ умершаго киргиза. Въ случаѣ же, если близкихъ родственниковъ нѣтъ, вдова снова уходитъ въ свою семью и тогда часть уплаченнаго за нее калыма возвращается обратно. Жену, убѣжавшую отъ мужа, насильственно приводятъ къ нему; при невозможности же сдѣлать это, часть калыма также возвращается мужу. При нежеланіи мужа жить со своей женой, ей дается право уходить куда угодно и въ такомъ случаѣ калымъ уже остается за ея родителями. Такая женщина обыкновенно снова входитъ въ семью своихъ родныхъ и снова выдается замужъ, конечно, также по уплатѣ калыма. Однимъ словомъ, женщина—это вещь, скотина или, какъ выражаются киргизы, «старшая кобылица».

Число рожденій у киргизъ, нужно думать, очень значительно; по крайней мѣрѣ, въ каждомъ аулѣ замѣтно большое количество дѣтей, не смотря на огромный процентъ смертности въ дѣтскомъ возрастѣ. Рожденіе ребенка у киргизъ, какъ и вообще у всѣхъ народовъ, сопровождается разными обрядностями, въ которыхъ сказываются тѣ или другія воззрѣнія народа, тѣ или другія его вѣрованія. Во время акта родовъ, особенно затянувшихся, киргизъ усердно бьетъ плетью по стѣнамъ той юрты, въ которой

лежитъ роженица, прогоняя тѣмъ присутствіе злыхъ духовъ, шайтановъ. Надъ роженицей при этомъ продѣлываются всевозможные приемы: подвѣшивание ея подъ мышки, встряхиваніе и, наконецъ, также битіе плетью. Если всѣ эти приемы не помогаютъ, и роженица все-таки не разрѣшается, то приглашаютъ уже баксу — это то же, что у русскихъ знахарь или колдунъ, а у калмыковъ «шаманъ».

Приглашенный бакса входитъ въ юрту, раскидываетъ посреди огонь, куда бросаетъ какія то пахучія одуряющія травы, начинаетъ гонять роженицу около огня, при этомъ бьетъ въ бубенъ, кричитъ и бьетъ роженицу плетью. Измученная роженица, отуманенная парами травъ, падаетъ въ обморокъ и въ такомъ состояніи часто рождаетъ ребенка безъ боли, по крайней мѣрѣ, не издавая стона. Это объясняется присутствующими тѣмъ, что ея отпустилъ шайтанъ и, стало быть, цѣль, благодаря баксѣ, была достигнута. И одинъ изъ очевидцевъ, охотникъ, мнѣ рассказывалъ, что разъ во время охоты ему пришлось зайти въ аулъ, гдѣ, оказывается, были роды. Женщина долго не разрѣшалась, и мужъ ея усердно просилъ охотника зайти въ юрту и выстрѣлить въ животъ роженицы, говоря, что ее шайтанъ держитъ. По настоятельнымъ просьбамъ киргиза охотникъ вошелъ въ эту юрту и выстрѣлилъ въ верхнее отверстіе ея. Женщина дѣйствительно скоро разрѣшилась. Мнѣ кажется, что будь у киргиза ружье, онъ не задумался бы выстрѣлить изъ него въ животъ своей жены, въ помѣстившагося въ немъ шайтана.

Родившійся ребенокъ находитъ все-таки достаточно заботъ со стороны матери; каждый вскармливается грудью до 2-хъ лѣтъ; пока еще не ходитъ, держится постоянно въ колыбели; колыбель представляетъ родъ ящика на ножкахъ; при крикахъ ребенка лицикъ этотъ качаютъ изъ стороны въ сторону, съ одной пары ножекъ на другую; подвѣшенной зыбки я никогда не видалъ. Дно колыбели дѣлается изъ холста или войлока; въ срединѣ дна находится отверстіе для стока мочи. Ребенокъ лежитъ въ колыбели, завязанный въ тряпье. Мать даетъ грудь ребенку, не вынимая его изъ колыбели, а наклоняясь сама и всовывая ему сосокъ въ ротъ. Передъ укладываніемъ ребенка на ночь производится особая процедура обмыванія его; мать беретъ дитя на руки, подноситъ къ груди, надавливая ея и струей молока обмываетъ ребенка паховыя области и ягодицы, затѣмъ у мальчиковъ вставляетъ половой членъ въ просверленную кость, складываетъ ноги, пеленаетъ

и такъ кладеть въ колыбель на спину; у дѣвочекъ также вставляется просверленная кость между бедеръ; это дѣлается съ цѣлью дать стокъ мочѣ ребенка въ отверстіе, которое имѣется на днѣ колыбели. Я самъ неоднократно былъ очевидцемъ укладыванія ребенка въ постель. Между прочимъ, дѣвочки всегда находятъ больше вниманія со стороны своихъ родителей, чѣмъ мальчики; дѣвочки—это, такъ сказать, живой товаръ, за который киргизъ иногда беретъ очень дорого и который часто служить источникомъ поднятія благосостоянія цѣлой семьи.

Ребенокъ у киргизъ очень скоро получаетъ смѣшанную пищу. Всевозможныя болѣзни, особенно заразительнаго характера, какъ-то: корь, оспа, скарлатина уносятъ массу жертвъ изъ киргизскихъ дѣтей. Почти постоянная, встрѣчающаяся на каждомъ ребенкѣ, сыпная болѣзнь есть «котуръ» — парши (favus). Съ раннихъ лѣтъ киргизскій ребенокъ приучается ко всевозможнымъ невзгодамъ, ко всевозможнымъ вліяніямъ атмосферы. Малыя дѣти, подростки, какъ и вообще всѣ киргизы, спятъ всегда голые. Часто приходилось наблюдать, какъ въ сильные морозы киргизскій ребенокъ, совершенно голый, вылѣзая изъ-подъ кошмы, подбѣгаетъ къ очагу, разложенному въ серединѣ юрты, и начинаетъ постепенно согрѣвать свое тѣло то со спины, то съ брюха. Понятно, разъ такой ребенокъ доживетъ до юношескаго возраста, то организмъ его, закаленный еще въ дѣтствѣ, будетъ мужественно сопротивляться всевозможнымъ вреднымъ вліяніямъ.

Киргизъ—сынъ степей, скотъ—все его благосостояніе; киргизъ безъ скота, дѣлающійся осѣдлымъ, уже перестаетъ быть киргизомъ. Обиліе скота и полная зависимость отъ него киргиза по необходимости дѣлаетъ этотъ народъ кочевымъ. Для кормежки скота киргизъ долженъ постоянно мѣнять мѣсто и идти туда, гдѣ есть кормъ. Есть кормъ—есть и скотъ, и есть киргизъ. Киргизъ свой годъ начинаетъ съ весны, это время юности, зима—это для киргизъ нѣчто скоропреходящее, хотя-бы она продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ, нѣчто такое, на что собственно киргизъ и вниманія не обращаетъ. Зимой киргизъ живетъ надеждой на весну, почему все, что относится къ зимнему обиходу его, дѣлается въ силу уже крайней необходимости; зимовка устраивается съ тѣмъ расчетомъ, чтобы только-только грѣла, безъ всякаго комфорта. Чуть только начинаетъ солнце грѣть, чуть только начинается мѣстами стаивать снѣгъ, киргизъ уже выходитъ изъ зимовки, ложится брюхомъ на землю, обыкновенно на потолокъ зимовки, и

такъ проводить цѣлые часы, или въ чьей-нибудь компаніи, занимаясь разговоромъ или же просто обстригивая въ рукахъ какой-либо пруть. При первомъ же теплѣ, какъ только образовались площади, свободныя отъ снѣга, киргизъ ставитъ юрту и живетъ въ ней до начала перекочевки. Стаетъ со степи снѣгъ и все киргизское населеніе разомъ трогается на свободныя мѣста, обыкновенно уже разъ навсегда отведенныя для извѣстнаго рода и для извѣстной волости. Тутъ вся степь покрывается аулами и пасущимся скотомъ; киргизъ въ это время начинаетъ отдыхать, начинаетъ нагуливать тѣло, крайне истощенное за время зимней голодовки. Коровы даютъ ему молоко, изъ котораго готовится айранъ (родъ простокваши), кобылы даютъ кумысъ, баранъ — мясо, но это послѣднее составляетъ уже роскошь и далеко не всегда употребляется. Съ наступленіемъ жаровъ, лишь только появятся мошки и комары, киргизъ перекочевываетъ въ горы, болѣе прохладныя мѣста, гдѣ кормъ для скота не вытравленъ и гдѣ нѣтъ ни комаровъ, ни мошекъ. Бѣдные киргизы въ это время пасутъ скотъ, а состоятельные ничего не дѣлаютъ и только ѣздятъ въ гости отъ одного къ другому. Никакія ремесла, никакая промышленность совершенно не развиты у киргизъ. Хлѣбопашествомъ занимаются обыкновенно очень немногіе и при томъ такіе, благосостояніе которыхъ уже подорвалось, у которыхъ скота настолько мало, что онъ одинъ не въ состояніи кормить хозяина. Занимающіеся хлѣбопашествомъ киргизы не перекочевываютъ, а остаются въ теченіе всего года вблизи своихъ пашень; недостатокъ дождей въ степныхъ мѣстностяхъ дѣлаетъ необходимымъ искусственное орошеніе полей, а это требуетъ постояннаго надзора за арыками (такъ называются каналы, чрезъ которые проводится вода для орошенія). Съ наступленіемъ осени киргизы снова перекочевываютъ въ долины, ближе къ своимъ зимовкамъ, и на этихъ кочевкахъ обыкновенно стоятъ уже до самой зимы. Какъ только выпадетъ снѣгъ, киргизы перебираются въ свои зимовки. Особый способъ скотоводства, состоящій въ томъ, что скотъ въ теченіе всего года остается на подножномъ корму, заставляетъ киргиза беречь пастбища около своихъ зимовокъ на зимнее время. Въ случаѣ же недостатка корма или же наступленія гололедицы, когда скотъ не можетъ добыть себѣ подножный кормъ, киргизы и въ зимнее время вынуждены бываютъ угонять скотъ въ горы, и вообще на открытыя мѣста, гдѣ снѣгу бываетъ мало, и гдѣ скотъ легко добываетъ себѣ кормъ. Зимнее время, самое тяжелое

для киргизъ; скотъ уже перестаетъ продовольствовать, молока нѣтъ, кумыса нѣтъ, мяса также недостаточно; большинство киргизъ въ зимнее время довольствуется только гужей (жидкая каша изъ ячменя или пшеничнаго зерна, куда прибавляется нѣсколько кусочковъ сала); мясо употребляется только въ случаяхъ торжества или прибытія какого-либо уважаемаго гостя. Киргизъ живетъ единственно почти низшей животной жизнью, почему ѣда сама по себѣ составляетъ для него цѣль. Киргизъ ѣстъ много и въ это время все его существо выражаетъ удовольствіе. За ѣдой лакомые куски подносятся гостю или же уважаемому старику, которыхъ и сажаютъ въ первый кругъ обѣдающихъ; за ними сидятъ лица уже менѣе почетныя; тѣ не берутъ сами изъ общаго блюда, а довольствуются тѣмъ, что имъ дадутъ лица болѣе уважаемыя, и наконецъ челяди, сидящей въ это время гдѣ-нибудь подальше отъ обѣдающихъ, отдаются обѣдки. Особые знаки вниманія выражаются тѣмъ, что хозяинъ беретъ цѣлую горсть кусковъ мяса и въ горсти подноситъ прямо ко рту того, кому хочетъ оказать особое уваженіе, и тотъ, не отрываясь отъ горсти, все это съѣдаетъ. Окончивъ ѣду, гости обязательно должны икать, свидѣтельствуя этимъ, что хозяинъ накормилъ ихъ уже слишкомъ хорошо. Икота—это особый знакъ вѣжливости. Выше ѣды киргизы ничего не считаютъ; такой взглядъ выражается и въ пѣсняхъ ихъ. Киргизъ такъ поетъ: «пришелъ джигитъ (молодецъ) къ дѣвкѣ; давай она его угощать; пили кумысъ, ѣли баранину». Другой разъ киргизъ пѣлъ подъ вліяніемъ хлороформа: «что мнѣ въ ротъ попадетъ, то я буду ѣсть, ѣсть». Выше ѣды киргизъ удовольствія не видитъ.

Киргизъ стоитъ на очень низкой ступени развитія, почему и фантазія его очень бѣдна, образы мало поэтичны. Воспѣвая природу, киргизъ такъ поетъ: «Какая гора, какая долина! На этой долиנѣ тысячу головъ лошадей можно пасти, на этой горѣ тысячу барановъ можно пасти». Картину идилліи киргизъ выражаетъ слѣдующимъ образомъ: «какое это было хорошее время! воробей вилъ себѣ гнѣздо въ руиѣ барана». Что же касается непосредственной наблюдательности природы, знанія животной жизни, то киргизъ въ этомъ отношеніи стоитъ несравненно выше русскаго. Въ длинныя зимнія ночи звѣзды служатъ ему маяками; малѣйшій слѣдъ малѣйшая примѣта быстро имъ замѣчаются и вѣрно комбинируются съ другими такими же примѣтами. Всѣ чувства киргиза изощрены до тонкости. Когда человѣкъ съ обыкновеннымъ нор-

мальнымъ зрѣніемъ видитъ только какое то неясное очертаніе движущагося предмета, киргизъ можетъ объяснить, кто это ѣдетъ и на какой лошади и объяснить почти всегда вѣрно. По малѣйшему запаху дыма киргизъ въ темную ночь розыщетъ аулъ.

По вѣроисповѣданію киргизы магометане, но въ сущности религія Магомета имъ такъ же мало извѣстна, какъ и всякая другая. Извѣстна только обрядовая сторона религіи, сущность же ея, ея догматы недоступны пониманію киргизъ. Это объясняется отчасти полнымъ невѣжествомъ киргизъ. Киргизскихъ школъ, правильно организованныхъ, въ степи нѣтъ; въ рѣдкихъ только волостяхъ можно встрѣтить муллу, который занимается обученіемъ киргизскихъ мальчиковъ. Администраціей для киргизъ устроено въ каждомъ уѣздномъ городѣ по одной школѣ, переименованныхъ теперь въ сельскохозяйственныя. Какъ туго прививается грамотность среди киргизъ, можно судить по тому уже, что въ эти школы киргизскіе мальчики отдаются по жребію, все равно какъ въ военную службу, и родителямъ этихъ мальчиковъ платитъ общество извѣстную сумму. Грамотныхъ киргизъ рѣдко можно встрѣтить; самые муллы ихъ знаютъ грамотность на столько, чтобы только съ трудомъ прочитатъ коранъ.

Бѣдный киргизскій языкъ не можетъ выразить всѣхъ оттѣнковъ мысли, почему и пѣсни киргизскія, въ которыхъ киргизъ выражаетъ свои думы, свои надежды, также не могутъ отличаться разнообразіемъ и поэтичностью образовъ. Каждый киргизъ импровизируетъ пѣсни, выражая въ нихъ то, что въ данную минуту его интересуетъ. Вотъ, на примѣръ, образчикъ того, какъ киргизъ слагаетъ пѣсни. Плывъ я разъ съ однимъ торгующимъ мѣщаниномъ на карбазѣ, по рѣкѣ; киргизъ, который былъ на карбазѣ, взялъ балалайку и началъ пѣть: «ѣхалъ купецъ и ѣхалъ генералъ; скучно имъ стало; заставили они киргиза пѣть; киргизъ пѣлъ хорошо-хорошо; генералъ за это рубль даетъ, купецъ даетъ три рубля». Пѣсня киргиза это, такъ сказать, его дума вслухъ. Мотивъ пѣсенъ очень однообразенъ и почти одинъ и тотъ же для всѣхъ. Если поютъ двое, то, обыкновенно, пѣвцы садятся одинъ противъ другаго; сперва поетъ одинъ, потомъ другой; при этомъ въ пѣснѣ они воспѣваютъ доблести хозяина или же поютъ что-либо по адресу слушателей. Пѣсенъ, общихъ для извѣстныхъ мѣстностей, очень немного; въ нихъ обыкновенно воспѣваются доблести киргизскихъ «батырей» (богатырей). Бѣдная киргизская фантазія, бѣдный языкъ не могутъ создать какого-либо поэтического образа.

Ранѣе уже было упомянуто, что въ жизни киргизъ особую роль играютъ, такъ называемые, баксы. Баксы это, такъ сказать, выразители духовныхъ стремленій киргизъ и въ то же время знахари и прорицатели, въ большинствѣ случаевъ умные шарлатаны, а въ меньшинствѣ—люди дѣйствительно убѣжденные, своего рода фанатики. Чаще всего баксами дѣлаются безпріютныя сироты, которыхъ нужда заставляетъ съ раннихъ лѣтъ заботиться о своемъ существованіи; отъ природы лѣнивый и неспособный къ упорному систематическому труду, такой киргизъ, достаточно умный, беретъ балалайку и начинаетъ пѣть, слагая импровизаціи. Сперва такой импровизаторъ просто пѣвецъ, потомъ, съ лѣтами, онъ дѣлается баксой. Какой либо одинъ удачный совѣтъ, одинъ удачный случай лѣченія, одно сбывшееся предсказаніе—и репутація баксы упрочивается. Разъ такое мнѣніе въ средѣ киргизъ сложилось, бакса начинаетъ уже самъ поддерживать ихъ довѣріе къ себѣ. Приемы, употребляемые баксою при прорицаніяхъ, слѣдующіе: онъ раскладываетъ огонь, бросаетъ туда сильно дѣйствующія одуряющія средства, бьетъ въ бубенъ, скачетъ и послѣ этого, падая отъ утомленія, произноситъ неясныя слова, которыя обыкновенно растолковываются слушателями такъ или иначе. Въ это время, чтобы доказать свое общеніе съ духами, бакса старается продѣлать какіе-либо необыкновенныя приемы, непонятныя для киргизъ: лижетъ раскаленное желѣзо, беретъ такое желѣзо въ руки, острымъ ножомъ рѣжетъ свой языкъ, но при этомъ такъ искусно втягиваетъ его обратно, что присутствующіе совершенно не могутъ подмѣтить обмана, и наконецъ дѣлаетъ необыкновенныя прыжки, выпрыгивая изъ юрты черезъ тундукъ (верхнее отверстіе ея), что удается баксѣ, вѣроятно, благодаря продолжительнымъ упражненіямъ. Что касается врачебной дѣятельности баксы, то она, нужно сказать, очень энергична: баксы вырѣзываютъ большія опухоли, вскрываютъ нарывы, жгутъ каленымъ желѣзомъ. Я знаю одного киргиза, болѣвшаго плевритомъ; этого киргиза бакса лѣчилъ такъ: свернулъ крѣпкій жгутъ изъ мокраго полотенца, со всей силы ударилъ имъ по грудной клѣткѣ больного, чѣмъ вызвалъ воспаленіе надкостницы и самой костной ткани реберъ.

Память объ умершихъ особенно чтится у киргизъ. По смерти какого-либо члена семьи, а тѣмъ болѣе главы семьи, хозяина, вдова его должна опредѣленное время оплакивать умершаго. Это дѣлается при появленіи въ юртѣ или зимовкѣ каждаго проѣзжаго гостя. Какъ только вошелъ гость, сейчасъ же хозяйка начинаетъ

плакать и перечислять все доблести покойного. По смерти же богатого киргиза рассылаются повсюду гонцы, быстро стекаются киргизы со всех сторон и, желающие выразить соболезнование по поводу смерти, тотчас по приезде в ауль, падают на землю, начинают кататься и причитать, выражая тем полное отчаяние. Кроме того, по смерти богатого киргиза устраивается байга — скачки. Это нечто в роде тризны древних славян. Колется масса скота; все проезжающие без различия звания угощаются; устраиваются скачки на призы, причем призы ставятся из имущества умершего. Иногда эти призы бывают очень ценны: несколько десятков лошадей, баранов, слитки серебра, юрты и даже девушки, за которую предварительно уплачен калым, ставятся в качестве приза. Приз берет тот, кто обладает лучшей лошадию и скорее прибудет к месту. Часто и русские участвуют в такой байге.

Киргизы, как народ стоящий на самой низкой ступени культуры, должны и иначе реагировать на все внешние влияния природы, чем народ более культурный. Выносливость киргиза к холоду и голоду замечательна, а равно также и к физической боли. Организм киргиз быстро реагирует на все механические повреждения, почему все раны у киргиз заживают очень скоро, и громадные повреждения частей тела заживают часто без нагноения. Поэтому киргизы очень индифферентно относятся к различным повреждениям тела и не придают им особого значения. Мне самому не раз в судебно-медицинской практике встречались случаи, где киргизы сами себе наносили раны. Киргиз, чтобы отомстить кому-нибудь, делает себе глубокие разрывы кожи на голове, кровью вымажет лицо и в таком окровавленном виде заявляется к начальству с жалобой на то, что его изранили. Во время драки киргизки сами бросаются в толпу и бросают туда детей; затем, катаясь по земле, кричат: «убили, убили». Это все делается с целью завести судебный процесс.

Все же заразительные болезни производят между киргизами значительные опустошения, что объясняется как крайне антигигиеническими условиями жизни киргиз, почти отсутствием медицинской помощи, так и особенной чувствительностью киргизского организма к заражению. Особенно глубокие корни среди киргиз пустил сифилис. Статистикой я этого не могу доказать, но по тому впечатлению, какое производят сифилитики киргизы, можно смело допустить, что треть киргиз, по крайней мере для здешней местности (Зайсанского уезда) страдает сифилисом в той

или другой формѣ. Нужно думать, что здѣсь значительному распространенію сифилиса способствовало близкое сношеніе киргизъ со своими китайскими сосѣдами торгоутами и калмыками; между послѣдними сифилисъ почти поголовный. Такое сильное развитіе сифилиса служить одной изъ главныхъ причинъ вырожденія киргизъ. Болѣе или менѣе вѣрныя статистическія свѣдѣнія о болѣзненности киргизъ я не могу привести, такъ какъ такихъ свѣдѣній не имѣется. Статистическія свѣдѣнія о движеніи киргизскаго населенія въ Зайсанскомъ уѣздѣ, которыя я привожу ниже, мною добыты изъ дѣлъ Зайсанскаго уѣзднаго правленія; свѣдѣнія эти составляютъ волостные письмоводители и представляютъ ихъ официально. На основаніи этихъ свѣдѣній можно составить приближительное представленіе о движеніи киргизскаго населенія, ихъ рождаемости и смертности. Мною добыты свѣдѣнія за послѣдніе четыре года: 1885, 1886, 1887 и 1888. Среднее число киргизскаго населенія за означенный періодъ времени было равно 53965 чел.; изъ нихъ мужскаго пола 30522 и женскаго 23443; родившихся всего было: мальчиковъ 2330, дѣвочекъ 1769, а всего—4099; среднее за одинъ годъ родившихся было 1024 человекъ, умершихъ за четыре года 3063; число родившихся превышаетъ число умершихъ, слѣдовательно, на 1036 за четыре года; среднее число умершихъ за одинъ годъ=767, а на 1000 человекъ умершихъ приходится 14,1 ч. Изъ этихъ официальныхъ статистическихъ данныхъ видно, что киргизское населеніе вообще прибываетъ, смертность между ними незначительная.

ТАБЛИЦЫ.

10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
Ж		Ч		И		И		Ы.								
50	41	48	32	43	42	20	28	35	22	42	28	33	30	29	30	74
умйрен- ное.	хоро- шее.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	хоро- шее.	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
карие.	карие.	свѣтло- карие.	карие.	—	—	свѣтло- карие.	тем- но-ка- рие.	—	—	—	темно- карие.	сѣрые.	тем	но-ка- рие.	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	вдав- лень.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
здоро- вые, 2 пѣтъ	здоро- вые.	цѣлые.	цѣлые прямые	цѣ- лые.	—	цѣ- лые.	пря- мые здоро- вые.	—	—	—	цѣлые прямые	—	—	—	—	—
18,5 16 11 7,3 31 57 35 13 78°	18 15,5 11 7 24 56 31 14 76°	19,5 18,5 12 8 30,5 57,5 36 14,8 73°	18,5 15,5 10,5 6,5 28 55 34,5 12,8 72°	18,5 17 11 6 29 57 35 13,7 72°	18,5 16 10,5 6,4 29 54,5 36 13,7 71°	18,5 15,5 11 6,3 29,5 55 36 14 77°	18 15,5 10,5 6 31 54 36 14 78°	18 16 11 6,2 31 56 37 13 72°	18,5 16 11 6,3 30 58 36 13 76°	19 16,5 11 7,5 31 58 37 14 78°	18 15,5 11 7 30 54,5 35 14 74°	19 16 11 7,2 30,5 57 37 13 76°	18,5 16 10,5 7,2 30 55,5 36 14,4 75°	19,5 16,5 10,5 7,5 31 57,5 37 15,5 75°	19,5 16 11,5 7 31 59 36,5 14,5 75°	19,5 16 10 7 31 57 36 15 76°
8 13 5,2 3,7 3,6 158 85 28 27	8,5 13,5 4,5 4,4 4,2 153 90 36 25	10 13 6 4,6 3,7 171 92 31 27	7,6 13 5,5 3,8 3,4 163 68 30 24	9,3 15 5,7 4 3,8 154 88 30 27	8,7 14,5 5 3,7 4,2 — 86 29 26	9,1 12,5 5,3 4 3,5 157 86 28 24,5	9,4 14 — 4 3,4 154 83 27 24	8,7 13 5,2 3,4 3,4 159 89 30 25	8,4 13 4,4 4 3,7 160 81 29 24	9,5 14 5,6 3,7 3,1 170 86 31 27	8,4 14 5 4 3,7 168 86 30 26	9,5 14 5,7 4,2 4,2 172 92 32 27	9 14 5,6 4 3,7 159 85 31 23	9,8 13,5 5,2 3,6 3,8 92 92 34 30	9,2 14 5,2 4 3,7 177 97 33 29	9 13,5 5,2 4 3,7 177 90 28,5 28
6 40 38 24 173 38 — 17,8	15 39 37 22 171 45 — 17,4	9,6 42 41 24 180 41 — 19	9 39 38 25 167 40 — 17,7	6,4 39 41 26 172 38 — 17	— 40 23 23 — 38 — 16,7	10 38 37,5 23 167 37 — 17	12,4 40 37 22,5 161 38 — 17,7	8,6 39 39 23,5 169 76 — 18	8,3 38 38 24 170 39 — 17	17 42 41 25 181 40 — 19	17,8 41 39 26,5 176 37 — 18,4	13,5 39 41 25 182 40 — 18,4	12 39 37,5 22 163 36 — 16,5	14,3 44 43 24 186 42 — 19,7	13,4 45 45 26 — 42 — 18	6,7 40 39 23,5 — 37 — 17,6
— — — — — — — —	24 35 — — — — — —	24 35 — — — — — —	23 — — — — — — 2,7	23,5 — — — — — — 3	21 — — — — — — 3	26 30 — — — — 2,5	21 30 — — — — 3	22,5 35 — — — — 3	21,5 27 — — — — 3	24,5 30 — — — — 3,6	23 34 — — — — 4	27 40 — — — — 3	22 — — — — — — 2,9	23,5 — — — — — — 3,1	25,5 — — — — — — 3	25,5 — — — — — — 2,8
гегон- тохон на гла- захъ.	сифи- лисъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	на носу неболь- шой горбъ.	—	—	—	—

№ № изслѣдуемыхъ.	27	28	29	30	31	32	33	34	36	Средній выводъ.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	Средній выводъ.
П О Л Ъ.	М У Ж Ч И								Ы.	Ж О Н Ц И Н Ы.														Ы.
Возрастъ	37	53	55	33	30	64	37	20	35	—	31	22	25	51	15	—	—	46	45	32	23	23	30	—
Питаніе	—	—	—	—	—	—	умѣ- ренное.	—	хоро- шее.	—	удов- летв.	хоро- шее.	хорошее	—	умѣ- рен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мышечная сила обѣихъ рукъ	—	38	—	30	—	—	32	25	—	32,1к.	—	—	—	—	17к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Цвѣтъ глазъ	Сѣ- рые.	Каріе.	geronto- хон. св.-кар.	—	свѣтл. каріе.	—	свѣтло- каріе.	тем- на	сѣрые ряные	—	—	—	темно- каріе.	—	темно- каріе.	—	свѣтл. каріе.	—	темн. каріе.	—	сѣрые	темно- каріе.	—	—
Качество волосъ	—	Черные сѣпрос.	—	—	—	—	—	—	русые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Форма носоваго профили	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Зубы	—	—	цѣл ые.	—	—	—	—	—	—	—	—	здор	овые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Передне-задній діаметръ головы наибольшій	19	18	18,5	18,5	18,5	18	18,5	18	19	18,7	17,5	17,5	17,5	18	17,5	18	18	18	18	18	17,5	17,5	18,5	17,8
Поперечный наибольшій	16	16,5	16,5	16,5	16,5	16	16,5	16	16,5	16,7	15,5	14,5	14,5	16	15	15,5	15	15	15	14	14	15	15	15
Лобный наименьшій	11	11,5	10,5	11,5	11,5	11	10	11,5	11	11	10,5	11,5	10	12	10	11	11	11	10,5	10,5	11	10	11	10,8
Вертикальный ушной	6,5	6,6	6,4	5,8	6,2	6,5	7,6	5,7	6,2	6,7	6,2	6	6,2	—	—	6,6	6	7	6,8	6,8	6	5,5	6,2	6,3
Кривизна лобно-затылочная	31	29,5	31	31,5	29,5	30	31	27,5	29	30,1	30	28	30	32	30	30	30	29	30	30	29,5	29,5	29	29,8
Горизонтальная кривизна вся	55	55	56	57	57	54,5	56	54	55,5	52	53	53	56	54	54	53	54	53,5	53,5	53	53	54,5	53,6	53,6
Кривизна поперечная надъушная	36	36	36	34,5	37	37	38	36,5	36,5	35	32	32	35	—	35	33	33	35	34	35	31,5	33,5	33,7	33,7
Длина лица	13,8	15,4	14	14	14,4	14	13,1	14,7	13	13,9	12	13	12	12,7	12,6	13,3	13,5	13,7	13,5	12,6	12,6	12,5	12,5	12,8
Лицевой уголъ Кампера	78°	78°	72°	76°	81°	77°	75°	73°	77°	75,4	74°	73°	80°	73°	—	75°	80°	66°	71°	79°	76°	76°	77°	75
Расстояніе отъ arthion до альвеолярной точки	9	9	9	8,7	8,8	8,7	9	9,3	8	8,9	8	8,5	—	8	8,2	8,3	8,7	9	8,5	8,1	8,6	7,8	8,3	8,3
Ширина двускуловая	13	14	13,5	13,5	14	12	13,5	13	13	12	12	12	13	11,5	13	12	13,5	13	13	12,5	12,5	14	12,6	12,6
Длина носа	5,5	5,8	5,7	5,5	5,5	5,3	5,3	5	5,3	6	4,3	4,7	4,7	4,5	5,3	4,8	5	5	5,7	4,5	4,1	4,5	4,9	4,9
Ширина носа	4,7	3,6	4	4	4,4	3,7	4,1	3,6	3,3	3,9	3	3,3	3,3	3,4	3,3	3,8	3,7	4,4	3,5	3,4	3,7	3,7	3,6	3,6
Ширина двуглазная	3,6	3,6	3,7	3,6	3,7	4	3,5	3,6	3,7	—	3,6	3,3	3,6	—	3,7	3,7	3,7	4	3,5	3,8	4	3,8	4,7	3,8
Ростъ	169	163	166	167	165	159	161	163	163,1	147	138	148	154	152	156	151	146	150	159	148	146	—	149,6	149,6
Окружность груди	88	91	85	97	89	83	84	83	86	87,5	82	—	84	79	89	86	82	75	79	76	73	85	81	81
Длина плеча	31	30	29	31	31	30	30	29,5	28,5	30,7	29	28,5	28	29	28	33	30	27	25	29	28	26	28	28,3
Длина предплечья	27	26	28	27	27	24,5	27	26	26	26,4	22	22	23	25	24	26	22	22	24	23	23	21	23,3	23,3
Расстояніе отъ patella до конца средн. пальца	13,2	10,8	11	9	—	9,8	10,8	—	9,7	11	9	13,5	11,5	12,8	8	14,5	7,2	9	12,5	9,3	13	—	10,9	10,9
Длина бедра	40	41	41	43	40	39	42	40	40	40,8	38	36	38	37	39	41	42	—	35	36	39	36,5	38	38
Длина голени	41	40	41	41	39	37	39	39	39	39,6	34	35	37	38	37	39	37	36	33	38	35	36	40	36,5
Длина стопы	24,5	23	25	24,5	24	24	23,5	23,5	24,13	22,3	20	21,6	21,4	23	22,7	23	21	21,3	21,7	21,5	22,5	—	22,5	21,8
Большой обхватъ	179	—	—	—	—	—	166	167	169	173	157	145	153	157	150	174	175	153	144	158	154	—	156,3	156,3
Расстояніе между плечевыми отростками	41	38	39	41	39	36	39	39	39,7	33	33	32	35	32	36	34	37	35	37	32	33	35	34,1	34,1
Острота зрѣнія	—	37/30	37/30	37/20	34/20	34/20	34/20	58/20	16,2	17,57	16	16	16,2	—	—	—	—	—	—	—	—	58/30	—	16
Длина кисти	18	17,4	17,7	18,7	16,7	16,5	17,4	17,5	21,5	24,3	25	—	26	22	23,5	26,5	26	24,5	22,5	25	22	26	26,5	24,6
Расстояніе между гребешками подвздош- ныхъ костей	26,5	26	20,5	26	23	23	25	23	—	31,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	17	—	—	18,5
Сила одной руки	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3,5	3	3,2	3,1	3,15
Ширина глазной щели	—	2,8	2,5	3,2	3,4	3	2,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	84,3
Головной указатель	—	—	—	—	—	—	—	—	—	89,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1:1,85
Отношеніе объема груди къ росту	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1:1,86	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1:1,4
Отношеніе длины плеча и предплечья къ длині бедра и голени	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1:1,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1:1,05
Отношеніе ширины носа къ двухглазничному пространству	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1:0,5:1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1:1,20
Отношеніе двускуловаго діам. къ длинѣ лица	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1:1,07	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

довольн.
значител-
ный
зобъ.

Примѣчанія: къ № 30. Типъ смѣшанный; носъ съ сильно выраженнымъ горбомъ; бѣлый
 > № 32. Неравномѣрность темныхъ бугровъ; отъ arthion до праваго тем-
 > № 36. Типъ смѣшанный; затылокъ ясно выраженъ; глаза сѣрые, прямые;
 ки; ухо неоттопыренное, небольшое.
 ра 18 с., до лѣваго—17 с., затылочнаго бугра совершенно нѣтъ, на глазахъ gerontoxon.
 тая; носъ плоскій и междуглазничное пространство большое.

Обычаи и обычное право киргизъ.

Киргизы обыкновенно вступаютъ въ бракъ съ 17 до 20 лѣтъ, но бываютъ случаи, что богатые киргизы женятся и 14 лѣтъ, тогда какъ бѣдные женятся 30 и даже 35 лѣтъ. При заключеніи брака принимается въ расчетъ родство; такъ, напр., нельзя вступать въ бракъ съ мачихой, снохой, падчерицей, племянницей и двоюродной сестрой, допускаются браки только на женахъ умершаго брата или другаго родственника во второй линіи.

Киргизъ, желающій женить своего сына на дочери другаго киргиза, ѣдетъ самъ къ этому послѣднему съ предложеніемъ или сначала посылаетъ къ нему изъ своего аула уважаемаго человека сватомъ просить руки его дочери для своего сына; посланный, по пріѣздѣ къ киргизу, заявляетъ, что такой-то желаетъ взять за сына его дочь. На это заявленіе отецъ дѣвушки отвѣчаетъ или согласіемъ или отказомъ. Въ томъ случаѣ, когда онъ соглашается отдать дочь замужъ, то угощаетъ гостя, не дѣлая никакихъ подарковъ и затѣмъ для заключенія условій брака приглашаетъ къ себѣ сватовъ со стороны жениха, при чемъ назначаетъ день ихъ пріѣзда. Тогда отецъ жениха съ родственниками ѣдетъ къ отцу невесты, гдѣ его радушно принимаютъ; на слѣдующій день по пріѣздѣ отецъ жениха дѣлаетъ предложеніе родителямъ невесты и условливается съ ними относительно калыма. Послѣ этого, отецъ невесты угощаетъ бараниной и печенкой съ курдючнымъ саломъ пріѣзжихъ и объявляетъ имъ объ условіи калыма. Угощеніе оканчивается батой. Такъ заключается сватовство; между прочимъ, сватаютъ очень часто малолѣтнихъ дѣтей.

Киргизъ, который женится, платитъ за невесту калымъ-маль. Платой служить скотъ. Калымъ уплачивается не весь заразъ, а

по частямъ, въ два раза. Большая часть калыма называется баст-джаксы (главный). Эту часть составляютъ лучшіе кони—иноходцы, бѣгуны и пр., которые цѣнятся въ 5, 4, 3, 2 и 1 верблюдовъ; каждый же верблюдъ цѣнится въ 5 байталовъ; такъ по-киргизски зовется молодая кобыла. Размѣръ калымъ-мала у богатыхъ 100 — 150 байталовъ; у менѣе богатыхъ 50 — 57 и у бѣдныхъ 15—27. Не все киргизы платятъ калымъ скотомъ; рыболовы, охотники и пр., вмѣсто скота, уплачиваютъ иногда за невѣсту деньги. Уплаченный женихомъ калымъ поступаетъ въ единоличное распоряженіе отца невѣсты; впрочемъ, случается, что отдѣленный братъ или любимый сынъ уводятъ одного верблюда или одну лошадь, но не болѣе этого. Между другими родственниками невѣсты калымъ не дѣлится. Случается, что женихъ бѣденъ и не можетъ заплатить за невѣсту калыма; тогда онъ принимается въ домъ будущаго тестя работникомъ и, проживъ у него нѣсколько лѣтъ, наконецъ получаетъ жену. Такіе случаи бывають въ семьяхъ, гдѣ родители невѣсты не имѣютъ сыновей.

Когда между киргизами происходитъ обмѣнъ дочерей одинаковаго возраста, то калымъ вовсе не платится, если же одна дѣвушка моложе другой, то за нее платятъ одного верблюда или лошадь.

Такъ какъ киргизы сватають часто малолѣтнихъ дѣтей, то дѣло обходится, конечно, безъ согласія послѣднихъ.

Браки заключаются иногда и по одному взаимному согласію и уговору жениха и невѣсты, безъ всякаго посредничества сватовъ, но съ согласія родителей. Безъ ихъ же согласія браки совершаются только убѣгомъ.

Если женихъ увезетъ невѣсту тайно, не заплативъ калыма, то родители дѣвушки ѣдутъ къ отцу жениха; родственники послѣдняго стараются уладить дѣло и въ случаѣ общаго примиренія платятъ калымъ, хотя, большею частію, не весь; родители невѣсты, въ свою очередь, присылаютъ приданое ея, но также не все. Если же обѣ стороны не могутъ придти къ соглашенію, то прибѣгаютъ къ суду почетныхъ киргизовъ или биевъ.

Иногда предполагаемый бракъ разстраивается вслѣдствіе отказа съ той или съ другой стороны. Отказы жениха мотивируются дурнымъ поведеніемъ невѣсты, ея болѣзнию или просто нежеланіемъ брать ее въ жены; невѣста отказывается по тѣмъ же причинамъ. Получившіе отказъ считаютъ себя оскорбленными. Въ случаѣ, если отказъ не объясняется одною изъ указанныхъ при-

чинъ, то та сторона, которая отказываетъ, платитъ штрафъ—родители жениха большій, чѣмъ родители невѣсты. Уплоченный калымъ возвращается обратно, но если женихъ уже имѣлъ свиданіе съ невѣстой, то часть калыма остается за родителями невѣсты.

Въ случаѣ смерти жениха, родители его имѣютъ право выдать оставшуюся невѣсту за брата умершаго или другаго родственника на тѣхъ же условіяхъ, какія были при первомъ сватовствѣ.

Въ случаѣ смерти невѣсты, за которую уплаченъ весь или половина калыма, женихъ вправѣ требовать себѣ въ жены ея сестру или другую родственницу, приплачивая за нее одинъ или два байтала, смотря по состоянію. Если же у невѣсты нѣтъ родственниковъ, то калымъ возвращается жениху и только часть калыма, не менѣе $\frac{1}{8}$ его, остается за родителями умершей.

Приданое невѣсты, называемое донасау, по размѣру бываетъ различно у богатыхъ и бѣдныхъ. Притомъ у богатыхъ оно превышаетъ калымъ, у болѣе бѣдныхъ равно ему или даже менѣе. Приданое состоитъ изъ кибитокъ, верблюдовъ, ковровъ, постели, головного убора, шубъ и халатовъ.

Свадьбы бываютъ во всякое время года, но чаще зимой, потому что лѣтомъ киргизы болѣе заняты. Есть, впрочемъ, одинъ мѣсяцъ въ году, когда свадебъ нѣтъ—это февраль, въ который киргизы празднуютъ новый годъ.

По уплатѣ калыма женихъ ѣдетъ къ невѣстѣ, съ нимъ ѣдетъ отъ 5 до 10 человекъ одноаульцевъ или дальнихъ родственниковъ. Женихъ везетъ подарки. За полверсты отъ аула невѣсты, онъ останавливается на степи, а товарищи его ѣдутъ далѣе. Женщины и дѣвушки, узнавъ о приѣздѣ жениха, собираются и несутъ жениху палатку, если это происходитъ лѣтомъ, а если зимой, то идутъ къ нему и приглашаютъ въ аулъ; тамъ его помѣщаютъ въ юрту родственника невѣсты или просто одноаульца. Вечеромъ, до ужина, въ эту юрту собираются молодыя женщины и дѣвушки и вообще молодежь. Собравшіеся поютъ пѣсни попеременно партіями, т. е. женщины и дѣвушки особо отъ мужчинъ, импровизируя подходящія къ данному случаю пѣсни. Когда готовъ ужинъ, то близкая родственница невѣсты, дженчей, которая играетъ главную роль во всѣ посѣщенія жениха и во всю свадьбу, ведетъ жениха въ юрту родителей невѣсты; женихъ, не показываясь этимъ послѣднимъ, проходитъ за занавѣсь, гдѣ вмѣстѣ съ невѣстой ужинаетъ и остается до утра. По утру невѣста провожаетъ его въ юрту или въ палатку, гдѣ онъ былъ ранѣе. Въ тотъ же день собирается

какъ можно болѣе женщинъ; онѣ кроютъ кошмы, покрываютъ и украшаютъ юрту, атау, для невѣсты. Въ этотъ же самый день назначается свадебный «той», колятъ подарокъ жениха—одну или нѣсколько кобылъ; на той собираются киргизы, киргизки и дѣвушки ближнихъ и дальнихъ ауловъ; всѣхъ собравшихся угощаютъ мясомъ; въ это время одна изъ молодыхъ женщинъ надѣваетъ невѣстину саукюлю (головной уборъ), съ 2-мя или 3-мя дѣвицами идетъ къ жениху и получаетъ отъ него подарокъ (саукеле-корюмдыкъ). Послѣ угощенія у молодежи начинаются игры: два молодыхъ джигита, подѣхавъ къ юртѣ, гдѣ находится невѣста съ подружками (въ это время съ юрты снимаются кошмы), поютъ ей пѣсню, въ которой говорится, какъ ей нужно жить послѣ замужества и при этомъ припоминается дѣвичье житіе. Послѣ игръ гости поздно ночью разѣзжаются. На завтра жениха приглашаютъ въ юрту отца невѣсты; по приходѣ онъ дѣлаетъ таджимъ (т. е. ведетъ руками отъ носковъ сапогъ до колѣнъ); родители невѣсты дѣлаютъ ему подарокъ (кюёу-курюмдыкъ)—халатъ или бѣлье; потомъ показываютъ приданое невѣсты; опять все складываютъ въ ящики и навьючиваютъ верблюдовъ; въ это же время приглашаютъ муллу, который и вѣнчаетъ жениха съ невѣстой, получивъ за это отъ отца послѣдней подарокъ (некахъ-акасы); послѣ вѣнчанія на невѣсту надѣваютъ «саукелю», сажаютъ на лошадь и съ плачемъ отправляютъ. Мать невѣсты провожаетъ ее до самой юрты жениха. Между тѣмъ, женихъ съ приданнымъ и юртой невѣсты ѣдетъ впередъ и раньше прибываетъ въ свой аулъ, гдѣ уже собрались молодыя женщины и дѣвушки; онѣ ѣдутъ навстрѣчу молодой. Въ это время ставятъ юрту невѣсты. Не доѣзжая до аула полуверсты, молодая слѣзаетъ съ лошади и идетъ пѣшкомъ, передъ нею несутъ занавѣсъ, для того, чтобы ее не могли видѣть изъ аула; вводятъ молодую въ атау; здѣсь никакихъ игръ не дѣлаютъ и пѣсень не поютъ. На завтра молодую, одѣтую въ саукелю, вводятъ въ юрту отца жениха, гдѣ собираются всѣ родственники молодого. По приходѣ въ юрту молодая, все еще съ покрытымъ лицомъ, дѣлаетъ три поклона съ преклоненіемъ колѣнъ. Одинъ молодой джигитъ съ приѣзжомъ отдаетъ поклонъ. Затѣмъ всѣ присутствующіе въ юртѣ, начиная съ отца, слегка поднимаютъ покрывало съ лица молодой, за что обѣщаютъ ей подарки. Потомъ начинается угощеніе.

При сватовствѣ дѣлаются подарки отцу жениха и прочимъ лицамъ, приѣхавшимъ съ нимъ, каждому, смотря по состоянію, что

называется (кѣнтъ-басъ-джаксы). Подарки эти слѣдующіе: отцу жениха ямбу серебра или 15 — 20 кобылъ, остальнымъ — менѣе; такой же подарокъ, но гораздо менѣе, получаетъ и отецъ невѣсты при первомъ посѣщеніи отца жениха и уже по полученіи калыма. Когда женихъ ѣдетъ въ первый разъ къ невѣстѣ, то везетъ подарки: джартысъ, кызъ-кашаръ и иліу. Джартысъ подраздѣляется на нѣсколько подарковъ, а именно: кызъ-кушактари, тусекъ-басаръ, тусекъ-саларъ, чамылдыкъ-байляръ и проч. Всѣ эти подарки получаютъ женщины, родственницы невѣсты. Кызъ-кашаръ—это нѣчто въ родѣ выкупа за невѣсту, которую увозятъ вечеромъ того дня, когда прѣзжаетъ женихъ, въ одинъ изъ ближайшихъ ауловъ. Онъ состоитъ изъ слитка серебра (койтюякъ). Иліу—верблюдъ или лошадь. При окончательномъ взятіи невѣсты женихъ опять везетъ подарки: на угощеніе той-малъ 1—5 кобылъ; матери невѣсты за вскормленіе грудью сютъ-акы — ямба серебра или нѣсколько аршинъ верверету, смотря по состоянію, и опять джартысъ, оттау джабаръ, моинъ-тастаръ и прочіе.

При заключеніи брака дѣвственности не придаютъ почти никакого значенія; доказательствъ дѣвственности также никакихъ не требуется.

Первое посѣщеніе женихомъ невѣсты бываетъ большею частью секретное: женихъ, взявъ съ собой одного джигита и небольшой подарокъ (дженге-тай)—ситецъ для рубахи или что-нибудь другое, посылаетъ своего товарища въ аулъ невѣсты также секретно. Товарищъ обращается къ самой молодой женщинѣ въ аулѣ и объявляетъ, что женихъ хочетъ видѣть свою невѣсту на такомъ-то мѣстѣ около аула во время сумерекъ и проситъ въ этомъ ея содѣйствія, за что обѣщаетъ дженге-тай; женщина даетъ слово, что приведетъ невѣсту, что и исполняетъ въ дѣйствительности; за это она получаетъ отъ жениха подарокъ, а женихъ остается наединѣ съ невѣстой. Если онъ найдетъ ее лишенной дѣвственности, то это остается между ними. То же самое бываетъ и въ томъ случаѣ, если первое посѣщеніе происходитъ не секретно и происходитъ въ аулѣ отца невѣсты.

У киргизъ существуетъ обыкновеніе, по которому женихъ не показывается родителямъ невѣсты до тѣхъ поръ, пока окончательно не возьметъ ее, т. е. показывается только тогда, когда ему должны показать приданое невѣсты; молодая не видитъ отца своего мужа годъ или до рожденія перваго ребенка, но это наблюдается не во всѣхъ семьяхъ, а только у богатыхъ киргизъ.

Всѣ киргизы подчиняются старшимъ въ своемъ аулѣ: отцу, матери или старшему изъ братьевъ, хотя бы были отдѣлены; хозяйство же и скотъ каждого неприкосновенны и ими не могутъ распоряжаться старшіе. Жены изъ подчиненія мужу не выходятъ (исключая нѣкоторыхъ случаевъ). Отецъ имѣетъ власть надъ сыновьями, хотя бы послѣдніе и были выдѣлены; не посовѣтовавшись съ отцомъ, они не могутъ распоряжаться своимъ выдѣленнымъ скотомъ. Въ случаѣ неповиновенія дѣтей, отецъ обращается къ бѣямъ и проситъ подвергнуть непослушныхъ тѣлесному наказанію, что и исполняется, если жалобы отца справедливы, напримѣръ, когда отецъ жалуется на плохое содержаніе его сыномъ. Бѣи опредѣляютъ $\frac{1}{3}$ скота въ пользу отца ежегодно и опредѣленное количество, не менѣе 1-го капа пшеницы. Семейство всегда управляется старшимъ, именно отцомъ, или старшимъ братомъ, или матерью, которые и называются: ауль-іесы—хозяинъ аула и малъ-іесы—хозяинъ или хозяйка скота.

Раздѣльность имущества между семьей признается, раздѣльность же имущества между супругами не существуетъ; бываютъ случаи, что нѣсколько членовъ семьи владѣютъ всѣмъ имуществомъ нераздѣльно. Жена своимъ приданымъ (хотя бы оно и превышало калымъ) самовольно распоряжаться не можетъ. Въ домашнемъ хозяйствѣ источниковъ своихъ личныхъ доходовъ жена также не имѣетъ. Имущественныхъ сдѣлокъ между супругами никакихъ не бываетъ. Въ случаѣ расточенія имущества мужемъ, жена прибѣгаетъ къ жалобѣ бѣевъ, которые, найдя просьбу жены справедливой, дѣлаютъ строгое нравоученіе мужу и отдаютъ его подъ наблюденіе одного изъ хорошихъ людей того рода, къ которому принадлежитъ отвѣтчикъ; при повтореніи же подобнаго рода расточительности, бѣи поручаютъ опеку надъ имѣніемъ расточителя, если онъ имѣетъ дѣтей, одному изъ болѣе вліятельныхъ лицъ; въ томъ случаѣ, если вмѣстѣ съ расточительностью связаны и другіе проступки, какъ напр., воровство или прелюбодѣяніе, то виновнаго подвергаютъ тѣлесному наказанію розгами (до 25 ударовъ).

Богатые и почетные киргизы (бездѣтныя) часто усыновляютъ себѣ дѣтей, въ особенности своихъ родственниковъ. Бываетъ и мѣна дѣтей, но только между родственниками; такъ напр., если у одного брата нѣсколько сыновей, а у другаго все дочери, то во время новаго рожденія, если оно бываетъ почти въ одинъ срокъ, происходитъ мѣна новорожденными.

Незаконнорожденными считаются только дѣти, родившіяся отъ дѣвицъ (что рѣдко бываетъ) и отъ вдовъ, прижившихъ дѣтей спустя 2 года послѣ смерти мужа. Дѣти, родившіяся отъ дѣвушекъ, передаются секретно или родственникамъ родившей или родственникамъ прижившаго; при этомъ отъ тѣхъ, кто принимаетъ дитя, родители не требуютъ никакихъ обязательствъ. Дѣти же вдовы остаются при матери. Кормятъ приемышей тѣ, которые берутъ ихъ на свое попеченіе; никакихъ вознагражденій въ пользу матери съ лица, прижившаго съ нею ребенка, не взыскивается.

Для разбора семейныхъ дѣлъ, особыхъ формъ суда не существуетъ; случается, что родственники бываютъ сами судьями ссорившихся, но чаще дѣла рѣшаются судомъ биевъ; сроку на примиреніе тяжущихся сторонъ не полагается, но все-жъ таки въ подобныхъ случаяхъ бии, стараясь примирить тяжущихся, дѣлаютъ имъ наставленія, совѣты и даютъ срокъ на примиреніе отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ.

Киргизъ имѣетъ право брать до 10-ти и болѣе женъ, но обыкновенно даже богатые киргизы имѣютъ самое большее четыре жены.

Разводы бываютъ: 1) по взаимному согласію супруговъ; 2) по нежеланію мужа имѣть жену и 3) по нежеланію жены жить съ мужемъ и въ случаѣ ухода ея къ родителямъ и постороннимъ лицамъ. Когда супруги разводятся по взаимному согласію, то мужъ даетъ женѣ разводную, по которой она имѣетъ право выйти замужъ по своему усмотрѣнію (разводная называется талакъ-кыгазъ). Во второмъ случаѣ, т. е. когда мужъ не желаетъ жить съ женой, она получаетъ малую часть приданого или же совѣмъ его не получаетъ и въ третьемъ случаѣ, когда жена не хочетъ имѣть мужа, послѣдній обязанъ дать ей небольшую часть приданого, но если жена уходитъ, не получивъ еще на это права, приданое остается все у мужа. Если жена, имѣя уже разводную, желаетъ выйти вторично замужъ, то мужъ получаетъ отъ взявшаго его жену лошадь и халатъ. Если разводятся супруги, имѣющіе дѣтей, то послѣдніе всегда остаются при отцѣ. Основаніями для брачнаго развода служатъ: дурное поведеніе или умышленное оставленіе кого либо изъ супруговъ. Если виновенъ бываетъ мужъ, то съ него взыскивается не болѣе одной лошади и халата въ пользу отца или родственниковъ жены. Случается, что разошедшіеся супруги снова сходятся, но это бываетъ очень рѣдко: почти всегда по полученіи разводной жены тотчасъ выходятъ замужъ за другихъ.

Причина расторженія брака служить также жестокое обращеніе мужа. Жена не можетъ уйти къ родителямъ и прибѣгаетъ съ жалобою къ мѣстнымъ властямъ; послѣднія, удостовѣривъ въ справедливости жалобы, дѣлають мужу строгое внушеніе и для исправленія поведенія даютъ срокъ отъ 1 до 3-хъ мѣсяцевъ. Въ случаѣ неисправленія, бракъ расторгается и женѣ предоставляется право выйти замужъ по желанію. Приданое жены возвращается, но калымъ нѣтъ. Наконецъ, причинами расторженія брака можетъ служить еще: физическая неспособность мужа, въ которой удостовѣряются посредствомъ другой женщины; бѣдность мужа, который не въ состояніи содержать жену; прелюбодѣянiе и несовершеннолѣтіе. Въ послѣднемъ случаѣ жена обязана выйти за родственника своего прежняго мужа. По безызвѣстному отсутствію мужа бракъ не расторгается.

По смерти мужа жена можетъ выйти замужъ не ранѣе того, какъ будутъ сдѣланы поминки (ашъ) по умершемъ, т. е. спустя 6 мѣсяцевъ или годъ. Дѣти умершаго также не вступаютъ въ бракъ раньше упомянутого срока.

Вдова, оставшаяся послѣ мужа, въ прежнія времена обязана была выходить замужъ за брата покойнаго или его ближайшаго родственника, но со времени вступленія киргизъ въ подданство русскому правительству обычай этотъ искореняется. Такой бракъ бываетъ въ томъ только случаѣ, когда оставшаяся вдова пожелаетъ выйти замужъ. Вдова, если она имѣетъ дѣтей и не хочетъ выходить замужъ, остается въ аулѣ родственниковъ умершаго и владѣетъ всѣмъ оставшимся послѣ него имуществомъ и скотомъ до совершеннолѣтія дѣтей. Уйти къ своимъ родственникамъ она не имѣетъ права, но и не обязана возвращать калымъ.

Если вдова выходитъ замужъ не за родственника покойнаго, то такой поступокъ, хотя и считается предосудительнымъ, но не преслѣдуется. За вдову калымъ платится гораздо меньшій, чѣмъ за дѣвушку и поступаетъ онъ въ пользу родственниковъ умершаго мужа.

Если вдова, имѣющая дѣтей, выходитъ замужъ за посторонняго, то она имѣетъ право взять свое приданое, кромѣ скота, который остается у родственниковъ умершаго. Дѣти мужскаго пола также остаются у нихъ, а вдова можетъ взять къ себѣ только одну дочь.

По смерти жены мужъ не имѣетъ права требовать возвращенія калыма, но и не обязанъ возвращать приданое.

Круглые сироты призрѣваются родственниками или опекунами. Совершенно малолѣтнія дѣти, не получившіе послѣ родителей

никакого состоянія, часто усыновляются бездѣтными семействами или родственниками. Дѣти, родители которыхъ оставили хорошее состояніе, поручаются родственникамъ или благонадежнымъ людямъ. Опекуны пользуются уваженіемъ сиротъ, которые часто по достиженіи совершеннолѣтія остаются нераздѣльными съ опекунами. Бѣдные сироты, достигнувъ 13 и 14 лѣтъ, видя недображелательство своихъ родственниковъ, уходятъ къ зажиточнымъ киргизамъ, гдѣ и поступаютъ въ услуженіе, сперва за одежду и пищу, а затѣмъ и за плату.

Дѣленія имущества на движимое и недвижимое у киргизъ не существуетъ.

Основаніемъ для пріобрѣтенія чего-либо въ собственность служить: согласіе владѣльца вещи, подкрѣпленное словеснымъ условіемъ при постороннихъ лицахъ, но въ большинствѣ случаевъ дѣло обходится и безъ послѣднихъ. Взятіе же вещи старшимъ въ родѣ у младшаго безъ согласія собственника и затѣмъ вознагражденіе за нее, хотя бы оно было и менѣе ея стоимости, не признается нарушеніемъ правъ собственности. Пользованіе чужою вещью также основано на личныхъ словесныхъ условіяхъ. Грабежомъ у киргизъ считается насильное отбираніе.

У киргизъ съ давнихъ временъ существуетъ владѣніе имуществомъ наследственнымъ и благопріобрѣтеннымъ.

Киргизы земляными угодіями пользуются на общинно-родовомъ правѣ. Границы зимовокъ опредѣляются съѣздомъ выборныхъ отъ 50 юртъ, смотря по количеству скота; за межевые знаки считаются кучи, наложенныя изъ камня и называемыя оба; кромѣ того, границами служатъ сонки, лога и рѣчки. Границы землевладѣній пользуются уваженіемъ; всякій землевладѣлецъ отстаиваетъ свою границу до послѣдней возможности; споры изъ-за нарушенія границы рѣшаются выборными, а иногда и біями, тяжущіяся стороны выставляютъ свидѣтелей, пользующихся уваженіемъ въ народѣ. Лѣсомъ, рѣчкою, озеромъ киргизы пользуются сообща.

Кладъ принадлежитъ тому, кто найдетъ его, а не тому, на чьей землѣ онъ найденъ. Насчетъ кладовъ у киргизовъ нѣтъ никакихъ повѣрій и заговоровъ.

Нашедшій какую либо вещь обязанъ объявить объ этомъ властямъ, и въ случаѣ, если найдется хозяинъ вещи, представившій ее получаетъ отъ него вознагражденіе (чуюнчу), смотря по найденной вещи отъ 1 рубля до 3-хъ. Необъявившій о находкѣ подвергается штрафу не менѣе 3-хъ рублей. Если хозяинъ най-

денной вещи не объявится въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, то она продается въ уѣздномъ управленіи пристава съ аукціона; по продажѣ $\frac{2}{3}$ полученнаго поступаетъ въ казну и $\frac{1}{3}$ въ пользу нашедшаго.

У киргизъ подарки очень употребительны; обязательные подарки существуютъ только въ случаяхъ смерти свата, тамыра, вліятельнаго лица и проч.; они называются актыкъ. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ дѣлаются подарки серебромъ, скотомъ и вещами; отдаривать при этомъ не въ обычаѣ. Взаимные подарки бываютъ между посторонними лицами и называются тамыръ-булмакъ. Споры изъ-за неравныхъ взаимныхъ подарковъ рѣшаются черезъ биевъ; случается, что подарокъ возвращается тому, кто его дарилъ; это бываетъ, когда получившій подарокъ не въ состояніи отдарить. Въ такомъ случаѣ отбирать назадъ подаренное не считается неприличнымъ въ виду того, что отдаривать обязательно.

У киргизъ часто бываютъ выдѣлы членовъ семьи; это вызывается многочисленностью сыновей. Отецъ старается выдѣлить тѣхъ изъ нихъ, которые уже имѣютъ женъ. Выдѣлъ производится родителями при постороннихъ свидѣтеляхъ или же въ обществѣ родственниковъ. Величина выдѣла зависитъ отъ состоянія и усмотрѣнія родителей и отъ числа дѣтей, но большею частию онъ состоитъ изъ $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{7}$ всего скота. Отношенія между отдѣленными и неотдѣленными остаются тѣ же, но выдѣленный сынъ считается хозяиномъ того, что ему отдѣлили.

Особеннаго различія между наслѣдственно-родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имуществомъ не существуетъ.

По смерти мужа имущество не дѣлится, если вдова имѣетъ дѣтей; она остается полновластною надъ имуществомъ, и дѣти получаютъ выдѣлъ по ея усмотрѣнію и по усмотрѣнію родственниковъ покойнаго; между холостыми дѣтьми имущество не дѣлится, а дочери на заведеніе приданаго полагается $\frac{1}{4}$ часть его. По смерти родителей дѣти, уже выдѣленные ранѣе, ничего не получаютъ. Если дѣти малы, то мать имѣетъ полную власть надъ наслѣдствомъ мужа даже и тогда, когда опека надъ нимъ поручается не ей, а другому лицу.

Послѣ бездѣтнаго мужа имущество его остается у вдовы, если она не хочетъ выходить замужъ или выходить за родственника умершаго. Въ противномъ случаѣ ей выдѣляется только $\frac{1}{8}$ часть имущества. Вдова не имѣетъ права передать въ свой родъ самой малой части наслѣдства.

Имущество между вдовцомъ и дѣтьми не дѣлится, и онъ остается полновластнымъ хозяиномъ; отъ него зависитъ и выдѣлъ дѣтей; если послѣднихъ нѣтъ, то имущество все-таки остается въ полномъ распоряженіи его.

Имущество, оставшееся послѣ вдовы, дѣлится между ея родными при участіи родственниковъ и почетныхъ лицъ. Въ случаѣ смерти бездѣтной вдовы имущество дѣлится между родственниками умершаго мужа.

Право наслѣдованія утверждается выдѣломъ наслѣдуемаго при жизни; существуетъ и словесное завѣщаніе, которое не можетъ быть опровержено. Письменныхъ завѣщаній, актовъ, договоровъ не существуетъ. Каждый владѣлецъ можетъ завѣщать свое имущество кому угодно.

Имущество, оставшееся послѣ одинокаго человѣка, поступаетъ во владѣніе его дальнихъ родственниковъ.

Если кто-нибудь, не зная хозяина хлѣбопахатной или сѣнокосной земли, станетъ на ней сѣять хлѣбъ или косить сѣно, то отъ него отбираютъ скошенное и пашню, съ уплатою, однако, за труды и сѣмена. Ловля звѣря или рыбы на чужой землѣ не преслѣдуется.

У киргизъ не считается проступкомъ или грѣхомъ не исполнить обѣщанія или договора, — особенно если киргизы имѣютъ дѣло съ неединовѣрцами. На этотъ счетъ у нихъ есть такая пословица: «Джаксы адамъ мененъ докоидасъ болсанъ джетерсынъ муратка, джаманъ адамъ мененъ джолдасъ болсанъ каларсынъ уятка, т. е. «подружившись съ хорошимъ человѣкомъ и хорошаго достигнешъ, съ худымъ же — останешься въ стыду».

При заключеніи договоровъ никакихъ обрядовъ не совершается, а заключающіе ихъ приглашаютъ свидѣтелей, которые прикладываютъ печати или подписываютъ договоръ; затѣмъ онъ свидѣтельствуется волостнымъ управленіемъ, послѣ чего уже считается окончательно заключеннымъ.

При заключеніи договора для удостовѣренія его необходимо имѣть отъ 1 до 3-хъ свидѣтелей.

Нерушимость договора обезпечивается поручительствомъ, задаткомъ и платой за неустойку. Права и обязанности поручителя состоятъ въ томъ, чтобы договаривающійся могъ исполнить въ срокъ договоръ или приискать сумму ранѣе срока для уплаты договора; въ случаѣ неуплаты за него платитъ поручитель. Отъ того, кто не исполнитъ договора, насильно никакихъ вещей не

отбирается; въ этомъ случаѣ прибѣгаютъ къ суду биевъ, которые и назначаютъ съ виновнаго взысканіе.

Права и обязанности по договору переходятъ къ наслѣдникамъ той и другой стороны.

При измѣреніи длины за единицу принимается кулашъ; въ торговлѣ за единицу цѣнности считается баранъ и козель (серкешъ).

Ссуды бываютъ возмездныя и безвозмездныя. Въ ссуды на подержаніе даются всякаго рода вещи, лошади и молочный скотъ. За ссуды берутся проценты деньгами, баранами и работой. Размѣръ вознагражденія зависитъ отъ времени пользованія ссудами и согласія обѣихъ сторонъ, но вообще вознагражденія не велики. Мелкіе займы производятся безъ согласія старшинъ, но чтобы сдѣлать крупный заемъ нужно согласіе старшинъ и вообще мѣстныхъ вѣстей; доказательства долга служатъ росписки, засвидѣтельствоваанныя вліятельными лицами. Уплата долга залогомъ не обезпечивается. Когда вознагражденіе за ссуду берется деньгами, то оно не превышаетъ 6⁰/₀; но киргизы большею частію отдаютъ проценты баранами, считая барана по 1 рублю и по 1¹/₂ руб. Если должникъ не уплатитъ долга въ срокъ, то съ него взыскиваютъ долгъ на слѣдующій годъ по одному барану на рубль, а если долгъ состоялъ изъ барановъ, то взыскиваютъ по 1¹/₂ барана за одного. Въ случаѣ, если должникъ не можетъ уплатить долга, не превышающаго 10 барановъ или 10 руб., онъ отработываетъ его натурой. При небольшемъ достаткѣ должника въ уплату не могутъ быть взяты: юрта, казанъ, постоянно носимое платье, сѣдло, а если должникъ еще имѣетъ дѣтей, то съ него не берется также корова и до 10 барановъ.

Наемъ работниковъ, пастуховъ и пр. производится на словесныхъ условіяхъ нанимателя и нанимаемаго. Существуетъ обычай помогать другъ другу въ работахъ за угощеніе или вознагражденіе. Артели составляютъ рѣдео; число артельщиковъ 10—15 ч. Артель управляется старшимъ лицомъ въ ней или тѣмъ, кто болѣе имѣетъ преимуществъ въ предпринятомъ дѣлѣ. Споры въ артели рѣшаются старшимъ членомъ ея или лицами изъ этой артели, неприкосновенными къ дѣлу; члены ея, виновные въ чемъ-нибудь, отвѣчаютъ штрафомъ. Добыча промысла дѣлится между членами артели соразмѣрно труду и внесенному капиталу каждаго.

На преступленіе киргизы смотрятъ со страхомъ и приписываютъ ихъ волѣ Божіей и стеченію обстоятельствъ.

Нечаянныя убійства, увѣчья по обычаю киргизъ наказываются, но наказанія въ этихъ случаяхъ невелики; такъ, съ виновнаго взыскивается не болѣе девятки, а иногда и менѣе. Напротивъ, баранта и просто воровство не считаются преступленіемъ; виновный обязанъ только возвратить украденное, а штрафа никакого не платитъ.

Суевѣрій и предразсудковъ, по которымъ совершаемыя преступления не были бы не наказываемы, нѣтъ.

Злоумышленность подвергается наказанію и называется касъ-кылмакъ. Совершившій нѣсколько преступленій считается болѣе виновнымъ. Увеличивающія и уменьшающія вину обстоятельства слѣд.: воровство, вызванное противной стороною, оскорбленіе чести, нанесеніе увѣчья во время ночи или при оборонѣ и т. п. Мало-лѣтніе, недостигшіе 15 лѣтъ, взысканію не подвергаются и не считаются преступниками; идіоты и сумасшедшіе, смотря по обстоятельствамъ сдѣланнаго преступленія, иногда наказываются; пьяные и лица, вызванные къ преступленію крайней необходимостью, подвергаются меньшему взысканію; нечаянное преступленіе киргизы отличаютъ отъ другихъ и къ совершившему такое преступленіе относятся, какъ къ совершенно невинному.

На преступника киргизы смотрятъ съ сожалѣніемъ и относятся съ презрѣніемъ. Однако, навсегда потерявшимъ совѣсть считаютъ только того, который совершилъ нѣсколько преступленій и былъ каждый разъ наказанъ. Почти совѣсть не встрѣтитъ киргиза, который бы мучился своею совѣстью подъ тяжестью преступления и презрѣнія.

Среди киргизъ есть люди, постоянно занимающіеся преступлениями; къ этимъ людямъ народъ относится съ пренебреженіемъ, наказываетъ штрафами (айбъ), подвергаетъ тѣлеснымъ наказаніямъ, арестамъ и, наконецъ, постановляетъ приговоры объ удаленіи ихъ изъ среды общества, какъ порочныхъ и неисправимыхъ людей.

Къ людямъ неизвѣстнымъ въ средѣ общества—бродягамъ и пр. киргизы относятся съ сожалѣніемъ, если онъ мусульманинъ, и иногда даютъ ему пристанище.

За попытку къ преступленію, похвалбу и угрозу виновные наказываются, а иногда подвергаются тѣлесному наказанію и аресту.

Киргизы въ преступленіи различаютъ тѣхъ, кто совершилъ его, отъ тѣхъ, кто подговаривалъ и помогалъ преступленію; первые называются джамандыкъ-кылгучи, вторые уйретучи и третьи

болусучи. Всѣ они подвергаются различному наказанію: подговаривающій наказывается болѣе, чѣмъ сдѣлавшій преступленіе и помощникъ.

Если участвовало въ преступленіи нѣсколько лицъ, то взысканіе распредѣляется сообразно винѣ, а иногда и имущественному достатку, на томъ основаніи, что бѣдный дѣлаетъ преступленіе по необходимости.

Преступленія, направленные противъ инородцевъ, считаются наименѣе тяжкими.

За преступленія и проступки существуютъ слѣдующія наказанія: тѣлесныя, штрафы и лишеніе свободы. Самыя сильныя изъ нихъ—тѣлесное и лишеніе свободы.

Нѣкоторые проступки противъ личности наказываются исключительно штрафомъ, а именно: нанесеніе оскорбленія старшему по лѣтамъ или вліятельному человѣку. Въ первомъ случаѣ платится лошадь и халатъ, во второмъ—верблюды и коверъ.

Обрядовыя наказанія слѣдующія: тѣлесное наказаніе, привязываніе виновнаго къ юртѣ и надѣваніе на ноги его желѣзныхъ путъ. Такія наказанія полагаются за воровство, неповиненіе и оскорбленіе властей.

Наиболѣе часто совершаемое преступленіе среди киргизъ есть воровство.

За неисполненіе и поношеніе обрядовъ и за оскорбленіе священныхъ мѣстъ виновные подвергаются штрафу отъ 1-го до 3-хъ тугузовъ (девятиковъ).

Лжеприсяга и лжесвидѣтельство хотя и считаются религіозными преступленіями, но за нихъ виновные рѣдко подвергаются наказанію, въ этихъ случаяхъ полагается штрафъ.

Виновные въ изнасилованіи непросватанной дѣвушки наказываются штрафомъ (айбъ) отъ 3-хъ до 5 тугузовъ; взятіе же замужъ не обязательно, если только нѣтъ обоюднаго согласія; за увозъ просватанной невѣсты виновные подвергаются штрафу въ пользу жениха или родителей его отъ 1 до 3 тугузовъ, причемъ невѣста возвращается; иначе виновный долженъ уплатить жениху калымъ.

За соблазнъ, увозъ и изнасилованіе чужой жены виновные подвергаются штрафу (айбу) также отъ 1 до 3-хъ тугузовъ. Родившая не отъ мужа никакому наказанію не подвергается, и родившійся считается ребенкомъ мужа. Передъ наступленіемъ родовъ жена не обязана признаться въ нарушеніи супружеской вѣрности.

Предразсудка, по которому трудные роды приписываются нарушенію женою супружеской вѣрности, у киргизъ нѣтъ.

За оскорбленіе родителей словомъ или дѣйствіемъ дѣти подвергаются наказанію по усмотрѣнію первыхъ. Наказаніе въ этомъ случаѣ бываетъ, большею частію, тѣлесное.

Родовая месть, хотя и существовала въ прежнія времена, но со времени подданства киргизъ Россіи, потеряла свое значеніе. Она вызывалась убійствомъ, насиліемъ и оскорбленіемъ. Родовыя ссоры часто происходятъ еще отъ насильнаго захвата скота или нанесенія оскорбленія и разбираются біями или цѣлымъ обществомъ.

Наиболѣе оскорбительныя выраженія—это площадная ругань, особенно, если она относится къ дочери. Дѣло оканчивается примиреніемъ, если ссорившіеся одинаковы по лѣтамъ или обиженный моложе, но когда обиженный старше по лѣтамъ, то съ виновнаго взыскивается штрафъ отъ халата до лошади.

Наказаніе за нанесеніе побоевъ, увѣчья и ранъ бываетъ различно. Если киргизъ сломаетъ руку равному себѣ, то платитъ штрафъ — лошадь и халатъ и то только въ томъ случаѣ, когда по излеченіи руки пострадавшій можетъ владѣть ею по прежнему; иначе виновный платитъ $\frac{1}{4}$ того штрафа, какой полагается за убитаго ($\frac{1}{4}$ куна). За поврежденіе бедра также взыскивается лошадь и халатъ; за вышибъ глаза пол-куна, т. е. 50 байталовъ; за поврежденіе большого пальца у правой руки—одну девятку, начиная отъ верблюда; за поврежденіе остальныхъ по 1 девяткѣ, начиная съ лошади; если поврежденъ мизинецъ, то платится девятка, начиная отъ кунана (3-хъ-лѣтняя лошадь). За вышибъ передняго зуба полагается штрафъ—девятка, начиная отъ лошади, а за вышибъ кореннаго—начиная отъ верблюда. Виновный обязанъ лѣчить больного и колоть для него барановъ за все время лѣченія.

Въ прежнее время убійства часто происходили изъ-за родовой мести; за кровь убитаго мужчины платили 100 лошадей или 1000 барановъ; за кровь убитой женщины—50 лошадей или 500 барановъ. Плата эта называется кунъ. Плата за убитаго всегда одинакова, не смотря на то, былъ ли убитый почетное лицо или простой работникъ.

Между киргизами случаются и самоубійства; они вызываются, большею частію, несогласіемъ въ семейной жизни. На самоубійство киргизы смотрятъ, какъ на грѣховное преступленіе. Въ одномъ случаѣ женщину, удавившуюся вслѣдствіе раздора въ семейной

жизни, мулла не сталъ отпѣвать и запретилъ хоронить ее вмѣстѣ съ прочими умершими.

Не подавшій помощи погибающему, хотя и не считается убійцею, но подвергается платѣ въ $\frac{1}{2}$ куна въ томъ случаѣ, если имѣлъ возможность помочь погибшему.

За самовольное распоряженіе чужими землями виновный подвергается штрафу по усмотрѣнію биевъ.

Когда пропадаетъ какая нибудь вещь, хозяинъ ея заявляетъ объ этомъ мѣстнымъ властямъ. Иногда онъ вызываетъ людей отыскать украденныя вещи, за что платитъ, смотря по стоимости украденнаго, но не болѣе $\frac{1}{3}$ всей стоимости; такую же плату получаетъ тотъ, кто поймаешь или изобличить вора.

Виновные, укравшіе что-нибудь, обязаны вернуть украденное собственнику и, сверхъ того, подвергаются иногда тѣлесному наказанію и штрафу. Штрафъ полагается не болѣе 3-хъ рублей или вдвое, втрое и даже вчетверо противъ цѣнности украденнаго. Такіе штрафы взыскиваются только съ тѣхъ, кто уже раньше былъ замѣченъ въ воровствѣ и не разъ платилъ штрафы.

Степень важности кражи считается по стоимости вещей; по способу же совершенія и обстоятельствамъ наиболѣе важною считается кража изъ юрты и со взломомъ, при чемъ воръ еще дѣлаетъ насиліе надъ окружающими; кража посредствомъ обмана и мошенничества, также денная и ночная считаются одинаковыми. За кражу не въ юртѣ взыскивается штрафъ, смотря по стоимости украденнаго; кромѣ того, украденную вещь привязываютъ къ шеѣ виновнаго или къ хвосту его лошади; это называется у киргизъ: моина-косакъ, кутюне-теркеу. За кражу со взломомъ и изъ юрты съ виновнаго взыскивается, кромѣ стоимости украденнаго, штрафъ, называемый тье-бастатканъ-тугузъ (девятка, начиная отъ верблюда).

Богатые киргизы часто призрѣваютъ круглыхъ сиротъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ, которые постоянного мѣстопробыванія не имѣютъ, а живутъ, переходя изъ одного аула въ другой. Есть обыкновеніе давать бѣднымъ людямъ на прокормленіе излишній скотъ, но обыкновенно такіе люди поступаютъ къ болѣе богатымъ въ качествѣ пастуховъ или работниковъ.

4514

ММРА КНДФ 8218/153
РК 1231
АС 10944
ПК 19321417

